
Диана ♡
ФАД
ЛЮДИ
ИСТОРИИ
ЧУВСТВА
КОТОРЫЕ
ОСТАЮТСЯ
ЗАБОТА
СПАСАЕТ
ЖИЗНИ
ТЫ ВСЁ
ЕЩЁ ДУМАЕШЬ,
ЧТО ЗНАЕШЬ
ПРАВДУ?..
Измена.
У НЕГО ДРУГАЯ
СЕМЬЯ.
Часть 1
Любовь
может
ранить
сильнее,
чем ложь...
Иногда
правда
разрушает
больше,
чем измена.
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
ОБОВНЫЙ РОМАН ♥ ЮМОР ♥ ЛЮБОВЬ ♥ ИНТРИГИ ♥ ПРЕДА ЕСТВО

Диана Фад

Измена. У него другая семья

https://litres.ru/72727219
SelfPub; 2026

Аннотация

Со мной решил развестись муж после того, как я не смогла родить ему ребенка. Он сделал ставку на то, кто будет первой, я или его любовница. Оказалось, что любовница победила, а я просто не успела сообщить мужу, что тоже беременна. В итоге меня попросили из дома, пытаясь откупиться квартирой. Но тут в моей жизни появился замечательный человек и хирург Любимов Сергей. Он и оказался тем мужчиной, который не просто защитил меня, но и сделал всё, чтобы я была счастлива. Ну а муж остался ни с чем, чему я очень рада.

От автора: первая книга из серии «Любимов и К». Читается отдельно, всего в серии восемь книг.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	67
Глава 14	72
Глава 15	78
Глава 16	83
Глава 17	89
Глава 18	95
Глава 19	100
Глава 20	105
Глава 21	111
Глава 22	117
Г	124

Измена. У него другая семья

Глава 1

– Поздравляю Марго, ты беременна, – поворачивается ко мне, откладывая специальное устройство для УЗИ моя подруга Лиля.

Слезы текут из глаз, оставляя горячие дорожки на щеках. Смахиваю их дрожащими пальцами. И улыбаюсь от радости.

– Точно? – спрашиваю подругу, – Вдруг ты ошиблась.

– Марго, ты совсем ку-ку? – крутит у виска Лиля, – Три недели, мало, конечно, но давай, дуй к Любимому, путь определит тебя к Изольде. Будешь у нее наблюдаться, все равно ты к ней прикреплена по ординатуре.

– Подожди, дай прийти в себя, – пытаюсь сесть на кушетке, но немного кружится голова.

– Кружится? – озабоченно трогает меня за плечо, всовывая в руку бумажную салфетку, чтобы вытереть гель с живота.

– Немного, – соглашаюсь я, – Это уже начинается?

– Вот дурочка, – смеется подруга, – Это остеохондроз начинается. Все, иди к главврачу, пусть тобой занимается. Тоже мне, гинеколог называется.

– Лиль, не говори пока ничего Мише, если вдруг увидишь, – вытираю гель с живота салфеткой и одергиваю кофточку медицинской униформы.

– Сама хочешь? Праздник, то да се? – улыбается подруга, – Не скажу, а когда вас поздравить можно будет?

– Когда родим, – ворчу я.

– Тогда я молчу, признаюсь только под пытками, – Лиля делает знак, словно застегивает губы, – Иди обрадуй нашего главного, что скоро в декрет уйдешь.

– Ой, боюсь, так обрадуется, что ноги бы унести, – жалуюсь я Лиле, всовывая ноги в белых носках в розовые специальные шлепанцы без задника.

У нас в платной клинике все так ходили, а царь и бог Сергей Геннадьевич Любимов или Любимый, как его за глаза называли подчиненные, здесь властвовал. Как один из совладельцев, да и как просто главный врач, а еще золотой хирург в прямом и переносном смысле этого слова. И умный, и красивый, и успешный, молодой -полный набор для наших восторженных дамочек, которые только что в рот ему не дышали.

Выхожу из кабинета УЗИ, направляясь в кабинет к главному врачу, как меня окликает врач-кардиолог, Мария Ивановна Крашенинникова, а проще Машка. Мы втроем пришли из одной интернатуры два года назад. Зеленые, не очень опытные, но с горящими глазами все узнать. Лиля говорит, что из-за этого нас Любимый и взял. А я ее уверяла, что из-за

практики, что мы проходили у него в клинике с легкой руки нашего преподавателя и куратора группы. Три месяца отработали от звонка до звонка. А вот Маша говорит, что Сергей нас взял из-за того, что мы красивые: блондинка, брюнетка и рыжая. Я, если что брюнетка, великолепная тройка, как нас называли в институте одногруппники.

– Ритка, ну что? – догоняет меня Машуня, а я подхватываю ее под локоть и тащу к туалету для персонала.

Открываю дверь своей нагрудной магнитной карточкой на шнурке и вталкиваю туда Машку, сама стекаю по закрытой двери, зажав рукой рот.

– Ээ, ты чего? – садится на корточки передо мной подруга, – Все опять плохо, да?

– Хорошо, – всхлипываю я, – Маш, три недели у меня, – и рыдания прорываются наружу.

– Ох, дурында, – усмехается подруга, прижимая к себе мою голову, – А плачешь -то чего?

– От счастья.

– Так, давай пока не будем рыдать, ок? Ты хочешь, чтобы ребенок как влетел, так тут же и вылетел, если все время плакать будешь? – начинает ругаться Машка.

– Ннет, – заикаюсь я.

– Тогда вставай, умывайся, Любимый ждет на планерку. Будем разбирать опять Тимошкино дело, – помогает мне подняться Машуня.

– Что он опять натворил? – спрашиваю я, подходя к рако-

вине и включая холодную воду.

Умываюсь, убираю разводы туши под глазами.

– Да бабульку из третьей палаты без УЗИ брюшной полости домой отправил. Так и сказал: «Идите вы уже, доскрипите свой месяц дома, рядом с дедом». Представляешь? – смеется Машуня.

– А Лидия Петровна что? – сквозь смех спрашиваю я.

– А она жалобу накатала, сказала, что еще теперь поживет назло нашему Тимошке, – смеется Маша, – Так ты на сегодня все, домой?

– Да, отпросилась раньше, сейчас к Любимому забегу и домой. Не знаю только Мише говорить или нет, может, раньше времени не нужно? – с сомнением произношу я.

– Почему это? Хотя… Твой бизнесмен со стальными нервами может и потерпеть немного. В отличие от тебя, – улыбается подруга.

– Это да, я так счастлива, Маш, – сверкаю от радости, – Столько лет и все без толку. Я уже и про ЭКО узнавала, но Миша был против. Говорит, будем ждать.

– Ой, ну подумаешь, три года ждали, как говорится, всему свое время, – отмахивается Маша, – Ну все, я побежала, а то и так опоздала.

– Давай, – провожаю подругу взглядом и снова поворачиваюсь к зеркалу.

Улыбка до ушей, глаза сверкают. Я так хотела этого ребенка, так ждала! Мне все равно кто там, мальчик или девочка,

да хоть пять мальчиков! Хотя нет, это я преувеличиваю, куда мне столько. Одного будет достаточно. Пока достаточно. Я три года уже замужем, и мы с мужем давно планировали ребенка, но все никак не получалось. Уже и смирились оба, проверились, у обоих все в порядке, но никак и все. Последнее время даже Миша, мне кажется, с этим смирился. Разговоры о детях сошли на нет, к друзьям у которых есть дети, мы больше не ходили в гости, встречались редко и как-то неохотно.

Теперь все изменится, я чувствую! Наконец-то и у нас будет малыш. Трогаю руками еще плоский животик под медицинской формой и закрываю мечтательно глаза. Мой малыш, моя кровиночка, я так тебя люблю!

Глава 2

Любимов, как всегда, в ударе. Разносит Тимофея Константиновича в пух и прах.

– Что значит сказать клиентке, что «Доскрипеть рядом с дедом»? Вы издеваетесь, да? – злой Любимов то еще зрелище. Рядом с ним дракон кажется няшечкой.

– Сергей Геннадьевич… – начинает красный и потный Тимошка, но Любимый резко рубит рукой.

– Во-первых, Лидия Петровна кроме того, что пациент, еще и клиентка, которая платит за свое лечение и пребывание в нашей клинике, во-вторых, вы даже не посмотрели результаты анализов, а что-то там додумали в своей голове. Если вас смущает ее возраст, то восемьдесят пять – это не приговор и ей еще жить и жить.

– Сергей Ген…

– Уйдите с глаз моих, Тимофей Константинович, – обрывает его Любимый, и Прохорова сдувает с места, а потом и из кабинета, – Надеюсь, всем понятно, что так делать нельзя?

Обводит присмиревших врачей своим взглядом. Даже я внутренне подбираюсь, сажусь по стойке смирно, выпрямив спину.

– Далее по графику… – начинает Любимов и все дружно выдыхают.

Когда планерка закончена, все встают и шустренько так

покидают кабинет.

– Кравцова, задержитесь, – голос в мою спину, как контрольный выстрел.

Бросаю на Машку испуганный взгляд, а она пожимает плечами и смывается из кабинета. Предательница. Возвращаюсь на свой стул и сажусь, смотрю в ожидании на Любимова.

На этого человека приятно смотреть, но только когда он не смотрит тебе в глаза, как сейчас мне. Сразу вспоминаешь все свои грехи, что успела сотворить за 28 прожитых лет, начиная с пеленок. У Сергея Геннадьевича такой взгляд, что прошивает насквозь. И самое интересное, глаза-то красивые, голубые с серыми крапинками. Да и вообще он мужик интересный, высокий, широкоплечий, красивый. Да, красивый. Мужская такая красота, как Машка говорит «отдаться ему хочется, прямо на этом столе». Провожу по полированному столу ладонью и краснею, представляя Любимого, как он тут… Да чтоб меня, гормоны играют, что ли? Совсем не о том думаю.

– Итак, Маргарита Юрьевна… – начинает Любимов и я внутренне готовлюсь услышать какую-нибудь гадость. Может, я юбку забыла надеть или макияж слишком сильный? Хотя из макияжа у меня только тушь осталась, но Сергей Геннадьевич найдет к чему придраться, обязательно.

– Мм? – только и могу произнести я, смотрю на него как кролик на удава. И почему я его боюсь? Не могу объяснить,

ну никак.

– Изольда Михайловна, ваш, кстати, куратор, если вы не знали, – скептически ухмыляется белозубой улыбкой Любимов, – Уходит с понедельника в отпуск на 21 день. Вы, надеюсь, в курсе этого?

– Конечно! – прикладываю руку к своей груди, а точнее, к сердцу, – Мы с ней уже обсудили все рабочие моменты. Кого она сможет, перенесла, тех клиентов, которые только к ней ходят, а новых перезаписали по графику.

– Так вот, насчет графика, вам придется взять и ее ночные дежурства, – складывает руки на груди Любимов и выпрямляет ноги. Развалился на своем кресле как довольный тюлень.

– Возьму, вариантов нет, – вздыхаю обреченно.

– А что так уныло, Маргарита Юрьевна? Не хотите работать? – тут же сверкает своими синими глазами Любимов.

– Почему это сразу не хочу, я же тоже когда-нибудь в отпуск пойду.

– И когда он у вас?

– Еще не записывала, но, скорее всего … – произвожу в уме нехитрый подсчет. Если сейчас у меня пусть будет почти месяц, то май, июнь.... – Сентябрь, да, сентябрь.

– А почему именно этот месяц? – интересуется Любимов.

– У мужа отпуск и день рождения, – тут же сообщаю я.

– Да, муж – это святое, – ухмыляется Любимов, – Меня ваши семейные дела не интересуют, главное, чтобы работать

не забывали.

– Вас что-то во мне не устраивает, Сергей Геннадьевич?

– Меня?! В Вас? А что меня должно устраивать?

– Ну хоть что-то, я неплохой человек и специалист, вообще-то, – приподнимаю скептически бровь.

– Да что вы говорите, Маргарита Юрьевна, надо же и не догадывался, – встает из-за стола Любимов, – В понедельник ваш новый график мне на стол, пожалуйста.

Идет к дверям из кабинета, а я тоже встаю.

– И Маргарита Юрьевна, какие все же у вас резкие духи. Не могли бы вы не душиться на работу, врач все-таки, – и он выходит из кабинета, оставляя меня с открытым ртом, вот ведь скотинка какая! Почему если мужик красивый, обязательно избалованный и жуткий эгоист. Хотя мой муж не такой, Миша – совсем другой человек. Очень серьезный, ответственный, деловой… Аж тошнит! Добавляю про себя и улыбаюсь, иду на выход.

В коридоре никого нет, начался обход. Пациенты все по палатам, ждут врачей. Моя ночная смена подошла к концу, и я бегу в ординаторскую, скидываю халат и всовываю ноги в сапожки на высоком каблуке. Любимов запрещает ходить по отделению клиники на каблуках, особенно в стационаре. Но я-то домой иду и не собираюсь ходить как монашка.

Встаю у шкафа с верхней одеждой и разглядываю себя в зеркало. Красивая, да. Молодая, стройная, невысокого роста, но и это меня не портит, зато кажусь хрупкой. Каштa-

новые, темные волосы, пухленькие губы, черные ухоженные брови и длинные ресницы. Кожа красивая, не смуглая, словно фарфоровая. Грудь на месте, ноги не кривые, что еще нужно для молодой девушки двадцати восьми лет? Правильно, ребеночка не хватает. Ладно, чтобы там не говорил Любимов, в сентябре я ухожу в отпуск, а потом в декрет и пока, прощай товарищ узурпатор, Сергей Геннадьевич!

Глава 3

Домой прибегаю за два часа до возвращения мужа с работы. Нагруженная пакетами, где у меня бутылка красного вина, стейки из говядины и набор овощей для салата. Хочу приготовить вкусный ужин и немного отметить. Понимаю, что мне теперь пить нельзя, но бокал красного вина я себе сама как врач прописала и только сегодня.

Сажусь в прихожей на пуфик и расстегиваю молнию на сапогах. Затем нетерпеливо достаю из сумочки снимок УЗИ, разглядывая точку на экране. Если остальным все здесь кажется просто черными и белыми пятнами, то мне, как врачу-гинекологу сразу видно беременность. Вот он мой ангелочек, такой маленький, как бабочка. Кажется, чихнешь и улетит, помашет крылышками. Как же я тебя ждала мой малыш или малышка. Мне сейчас реально все равно, кто у меня там. Главное – это ребенок и он вот, он не миф, не призрак.

Оглядываюсь по сторонам и думаю повесить эту ленту снимков прямо на зеркало шкафа-купе в большой прихожей. Но тут же отбрасываю эту мысль. Миша не любит всей это показушности, лучше просто ему сказать после ужина. Когда муж сытый и довольный, тогда и сообщу ему радостную новость. То, что муж хочет детей, я знаю точно. Мы уже столько стараемся, опробовали все, кроме ЭКО. Но беременность никак не наступала и вот такой подарок небес.

Снимаю с себя плащ и вешаю в шкаф, убираю ленту УЗИ обратно в сумочку. Сама скажу Мише, а потом и покажу, хотя что он там увидит на этих снимках. Тем более, я знаю его, реакция будет сдержанной, немногословной. Муж у меня довольно успешный бизнесмен и приучен держать лицо. У них семейный бизнес и у нас есть практически все: квартира, дом за городом, мы его называем дача, две машины в подземном гараже, отдых три раза в год, на счету хорошая сумма. Все есть, только детей не было, а теперь и этот вопрос почти решен.

Иду в спальню и переодеваюсь в домашние брючки и футболку. Забираю тяжелую копну волос в высокий хвост, чтобы идти готовить. Миша ужасно не любит, когда на кухне я хожу с распущенными волосами.

Наконец, мясо готово, вино охлаждается в ведерке со льдом, салат осталось только заправить, и я сижу на кухонном стуле, от нетерпения кусаю ногти. Так хочется быстрее поздравить мужа, что он скоро станет отцом, что у меня сейчас нервный смех начнется. Наконец, поворот ключа и дверь открывается. Миша входит и бросает ключи от квартиры и машины на комод в прихожей.

– Рита, ты дома? – кричит он и я слетаю со стула и выбегаю к нему.

Висну на его шее, целую в губы. Знаю, что Мише не нравятся эти щенячьи нежности, но сейчас я просто под эмоциями.

– Ну все, хватит, – отворачивается Миша и я чмокаю его напоследок в щеку.

Стою в стороне, принимая от мужа черное пальто и шарф, пока он снимает дорогие ботинки. Невольно любуюсь им, таким могучим, высоким, словно высеченным из камня лицом. Миша – довольно красивый мужчина, ему тридцать пять, и он в хорошей форме. Каждое утро – пробежка, затем боксерская груша, вечерами спортзал и гантели. В плавках я от него взгляд не могу отвести. Эти перекаты мышц, живот с кубиками, накачанные ноги. Лицо тоже как у боксера, твердый подбородок, немного хищный нос. Он привлекает женщин, как и я мужчин. Мы очень красивая пара, а когда идем рядом, на нас оборачиваются люди. Я такая маленькая рядом с ним, что это сразу бросается в глаза.

– Чем пахнет? – хмуро спрашивает Миша, – Мясо пожарила?

– Ага и вино купила, – охотно добавляю я.

– У нас праздник какой-то, я ничего не пропустил? – усиленно вспоминает муж.

– Нет, просто настроение хорошее, – принимаю из его рук пиджак и все вешаю в шкаф.

– Хорошее, значит, – повторяет за мной муж и идет мыть руки, а затем садится за стол.

Я подаю мясо на красивых тарелках, накладываю салат, Миша разливает вино. Делаем по глотку и приступаем к еде. Я жду, пока муж поест и нетерпеливо ерзаю на месте, даже

аппетит пропал. Мне уже невыносимо держать все в себе, я так хочу поделиться радостью с ним, рассказать о малыше в своем животике. Ведь мы столько этого ждали, так надеялись.

Наконец, муж отложил приборы и встал из-за стола с бокалом в руке.

– Миша, мне нужно с тобой поговорить, – тоже встаю и, взяв бокал, иду за ним в гостиную.

Посуду уберу потом, знаю, что муж не любит так, но сейчас мне не до этого.

– Рита, давай, я первый, – Миша садится на диван и задумчиво вертит бокал с вином в руке.

Затем залпом выпивает и снова встает, подходит к бару и наливает себе коньяк.

– Нужно что-то покрепче, – объясняет мне, а я как дурочка улыбаюсь.

Снова возвращается на диван, а я сажусь напротив в кресло.

– Я обязательно выслушаю потом тебя, но вначале, хочу сказать кое-что важное, – начинает муж, – Ты только не волнуйся и надеюсь, что правильно воспримешь всю ситуацию, которая у нас сложилась с тобой.

Я недоуменно поднимаю брови, о чем это он, какая ситуация?

– Мы уже давно стараемся сделать ребенка и у нас не получается, – продолжает муж, – Вины в этом ничьей нет, так

распорядилась судьба. Поэтому я принял решение попробовать завести ребенка на стороне.

– Ччто?! – вырывается из меня.

– Не перебивай меня, Рита, что за привычка? – морщится Миша, – Так вот, я уже три месяца встречаюсь с другой женщиной и мы сегодня узнали, что она беременна. От меня. Тут не может быть никакой обиды, как говорится, кто первый, того и тапки, – разводит Миша руками, – Поэтому мы с тобой тихо и мирно разводимся, ты получаешь в качестве компенсации новую квартиру и живешь своей жизнью, а я своей. Надеюсь так, все понятно?

Муж смотрит на меня с ожиданием ответа, а я просто не знаю, что сказать. У меня в голове не укладывается то, что он сейчас мне сообщил. Какая другая семья, какой ребенок?!

Глава 4

Муж смотрит на меня с ожиданием ответа, а я просто не знаю, что сказать. У меня в голове не укладывается то, что он сейчас мне сообщил. Какая другая семья, какой ребенок?!

– Подожди, Миша, ты меня сейчас разыгрываешь? – пытаюсь как-то собраться с мыслями.

Да я просто не верю во все это! Миша мне изменяет уже три месяца, а я ни сном ни духом?! Да о чем я думаю!

Миша только пожимает плечами и говорит:

– Нет, это правда. У меня есть другая женщина и у нас с ней будет ребенок.

Мое сердце начинает биться быстрее, и я чувствую, как неверие и боль заполняют мою душу. Я всегда думала, что наш брак был сильным и надежным. Как же я не заметила измены? Как могла быть такой глупой и наивной?!

Вспоминаю прошедшие три месяца. Да, Миша был немного отстраненным и загадочным, но я полагала, что это всего лишь временное явление. Работа, проблемы, бизнес, в конце концов, отнимает много сил. Никогда не думала, что муж способен на такое. Мы ведь обещали быть откровенными и верными друг другу. Я даже не думала, что он пойдет на такой шаг. А как же я, мой малыш?

– Почему? – прошептала я, не в силах сдержать слезы. Извечный глупый вопрос всех женщин – это я понимаю, но и

не спросить не могу.

– Рита, вот только не начинай, – морщится муж, – Ничего такого в этом нет. Я просто сделал ставку, и она выиграла. В данном случае не твоя.

– Ты хочешь жениться на матери своего будущего ребенка? – почему именно этот вопрос меня волнует.

– Да, я хочу, чтобы ребенок рос в полной семье. Мои родители не потерпят развода, когда в этом замешаны дети, а так как у нас с тобой нет детей, то и нечего делить. Просто разойдемся, и каждый пойдет своим путем.

– Я просто отказываюсь в это поверить, ты даже не дал нам время. Мы могли бы еще подождать…

– Рита, ну какое время? – морщится Миша, – Ты не молодеешь, я тоже. Мне давно пора иметь нормальную семью, детей, а с тобой у меня не получилось, вот и все.

– Да почему не получилось? – взрывает меня, но я тут же захлопываю рот. Признаться сейчас, что я ношу в себе его ребенка – это уже совсем другое. Не то, что полчаса назад.

– Что ты имеешь в виду? – прищуривается муж.

– Ничего, но мне казалось, что мы друг друга любим, – тут же отвечаю я.

– Любим, не любим – все это лирика, не более.

Слова Миши поражают меня в самое сердце. Я чувствую, как земля под ногами проваливается. Мои руки дрожат, а слезы полились рекой по моим щекам. Я не могу поверить, что все это происходит.

– Вот только не нужно слез, моя дорогая, – скривился муж, – Ну что ты в самом деле, ничего страшного не произошло. Каждый в жизни ищет, где ему лучше. Ты даже в плюсе остаешься. Пришла ко мне без всего, а уходишь с квартирой и счетом в банке. Я поступаю еще красиво, не каждый бы так сделал. Все, что заработал это мое, а я с тобой делюсь. Понимаю, что обидел тебя, отсюда и такая щедрость.

– Щедрость? – размазываю слезы по щекам, – Ты себя слышишь, Миша? Я же не просто так за тебя замуж вышла, у меня чувства были к тебе. Мне больно сейчас, понимаешь? Три года я потратила, чтобы у нас была хорошая семья, дом, я думала, что мы до старости вместе проживем, в конце концов.

– Ага, еще скажи, детей нарожаем, внуков дождемся, – ерничает муж, – Только вот получается, что у нас с тобой этого не будет, да, Рита?

– С тобой теперь точно ничего не будет, – всхлипываю я, начиная успокаиваться. Не хочу унижаться перед ним, да, мои идеалы в отношении нашей семьи упали и рассыпались на осколки. Но и выставлять себя несчастной брошенкой я не желаю. Когда я ошиблась в этом мужчине? Вчера или сразу как замуж вышла?

– Ты сама виновата во всем. Если бы ты была нормальной женой, то у нас уже были бы дети, – произносит он со злостью в голосе.

Страх охватывает меня, и я понимаю, что уже не верю в

наши шансы. Я чувствую, как разбивается последний остаток надежды внутри меня. Мы женаты всего несколько лет, но наша семья уже на грани разрушения. Все это время я пыталась делать все, чтобы наше общее будущее было счастливым, но теперь понимаю, что одного лишь моего желания было недостаточно.

Мои руки трясутся, когда я цепляю их в замок перед собой и пытаюсь как-то сдержать слезы. Я чувствую пустоту внутри себя, понимаю, что вот-вот потеряю мужчину, которого когда-то так сильно любила. Но уже нет сил бороться, нет сил продолжать эти бессмысленные отношения.

– Ты ее любишь? – вырывается из меня вопрос.

– Начинается… – недовольно произносит муж, – Рита не беси меня, давай без вот этих вот бабских соплей. И вообще, я устал, пойду спать. Завтра поговорим, как лучше сделать все и сказать нашим родным. Думаю, ты не будешь против, если я скажу, что вина на тебе за наш развод?

– С чего бы это? – возмущенно округляю глаза, – Это не я трахалась на стороне.

– Не ты, но оказалось, что я детей могу иметь, а ты нет. Поэтому будет проще всем сказать, что мы с трудом, но приняли такое решение. Расстаться из-за отсутствия у тебя возможности родить.

– У меня была возможность тебе родить детей, – рычу я, прижимая руку к животу.

– Но не родила, – поднимается Миша с дивана и ставит

стакан на столик, – Я спать, займись выбором квартиры. Завтра подаю на развод, нас разведут быстро, так как делить особо нечего: детей нет, остальное все заработано мной. Дом и квартира эта куплена еще до брака, да и оформлены на мою мать. Так что ищи себе жилье, тем быстрее тем лучше.

И он выходит из гостиной, направляясь в нашу спальню. Нашу с НИМ спальню! Которая теперь стала только его, да и квартира теперь его. Моего тут только вещи и ребенок у меня в животе. Больше ничего.

Глава 5

Ночь проходит для меня кошмарно, а с учетом того, что у меня сегодня после обеда приемный день, то встаю никакая. Обычно я поднимаюсь рано, если не после ночного дежурства. Готовлю Мише завтрак, подбираю рубашку, галстук. Сегодня я полностью игнорирую его косые на меня взгляды, в которых вижу недовольство, но сижу и делаю вид, что спокойно пью кофе. Он вынимает из холодильника яйца, бекон и с ожиданием смотрит на меня.

– Я так понимаю, завтрака мне не ждать? – недовольный тон, прищуренный сердитый взгляд.

Раньше я бы уже вскочила с извинениями, но не сейчас. Даже не смотрю на него, слишком много чести. То, что произошло, между нами вчера, не вызывает во мне желание вести себя как раньше. Готовить ему завтрак, гладить рубашки. Сам, все сам или к новой жене иди.

– Понял, – холодно произносит муж, скользя по мне гневным взглядом.

Ставит на плиту сковороду и ищет масло.

Я встаю и выхожу из кухни, прихватив с собой кофе. Даже находится рядом с ним мне сейчас тяжело. Ночью я спала в гостиной на диване, Миша на это ни слова не сказал, хотя раньше обязательно делал мне замечание, когда я засыпала там под фильм или книгу.

– Так и будешь меня игнорировать? – выглядывает из кухни, сердито нахмурив брови.

– А что мне еще остается? – поворачиваюсь к нему, – Я так поняла, что здесь я нежелательный элемент, скоро другая хозяйка прибудет. Это она, а не я, будет тебе завтрак готовить, да борщи варить!

– Рита, перегибаешь, – муж подходит ко мне и прижимает к стене.

Ставит руки по обе стороны от моего лица, упирается кулаками в стену.

– Что ты от меня хочешь? – испуганно смотрю на него.

– Тебя хочу, – хрипло отвечает муж, – Всегда хотел и не собираюсь отказываться от всего этого.

Наклоняется, чтобы поцеловать меня, вжимается своими бедрами в мои. Я чувствую его возбуждение, вдыхаю все еще родной запах. У нас всегда с мужем в постели был ураган, страсть. Последнее время да, стало не хуже, но реже. Я списывала на усталость, а оказалось…

– Отойди от меня! – шиплю на него, упираясь ладошками в мощную грудь.

Но кто я, по сравнению с ним? Бабочка в лапах возбужденного зверя.

– Если мы с тобой разводимся официально – это не значит, что расстаемся, Рита, – дышит мне на ухо Миша и ведет губами по шее, – Я все еще хочу тебя и не собираюсь отказываться от нашей близости.

– Ты с ума сошел?! – пытаюсь вырваться, но меня сильнее впечатывают в стену.

– Нет, просто не понимаю, почему мы не можем встречаться после развода, – рычит мне в губы Миша, – Ты будешь одна, у тебя никого нет, почему бы не доставить друг другу удовольствие?

– Ты ненормальный, – киваю я, – Меняешь одну жену на другую ради ребенка и собираешься снова спать с обеими? А как же твоя новая жена? Она будет не против?

– А мы ей не скажем, – губы Миши уже скользят по моему плечу, спускаясь к груди, руки тянут шелковый халатик с плеч.

– Да отпусти ты меня! – вырываюсь из его рук, отскакиваю на приличное расстояние, – Совсем уже совесть потерял. Ну нет, если мы разводимся, то будь добр забыть про меня. Я с тобой встречаться не собираюсь!

– Да ладно, сама придешь, – усмехается Миша, одергивая на себе спортивные штаны, чтобы скрыть свое возбуждение, – Ты без меня и недели не сможешь.

– Да пошел ты! – огрызаюсь я, затягивая пояс своего халата, – Будущей жене своей сказки и обещания давай. Пусть она тебя и в постели ублажает.

– Да она постарается, в отличие от тебя, – зло отвечает муж.

– Я так рада, – произношу издевательски, – Кстати, у тебя там, по-моему, горит.

Муж срывается с места и возвращается в кухню, а я быстро иду в нашу комнату, чтобы прийти в себя. Это надо какая сволочь! Предложить мне после всего такое! Еще и оскорбить после моего отказа. Не узнаю своего мужа, вот совсем никак.

Сижу в комнате, пока внизу не хлопает входная дверь и облегченно выдыхаю. Ушел, даже не попрощался. Хотя, о чем это я, мы теперь никто друг другу.

Спускаюсь в столовую, зачем-то хожу по ней, веду рукой по полированной мебели, которую сама выбирала. Как грустно все это. Я сама занималась дизайном, подбирала все аксессуары, мебель, ковры, люстры, а теперь это все достанется другой? Да и вообще, я плохо представляю себе дальнейшую свою жизнь без Миши. Я уже привыкла за три года, что мы все время вместе, у нас общие друзья, знакомые. А что будет, когда узнают родители? Что его, что мои – будут наверняка в шоке от происходящего. Опять же какую правду им скажет мой муж? Свалит всю вину на меня? Не удивлюсь, если так и будет.

Выхожу из столовой и направляюсь в кабинет Миши, там находится его домашний ноутбук. У меня до начала работы еще три часа, успею посмотреть квартиры, с чего-то нужно начинать.

Включаю ноутбук, ввожу пароль и нахожу нужный сайт. Бездумно листаю предложения, понимая, что нет ни одной мысли в голове. Какой район я хочу? Что мне вообще нуж-

но? Закрываю лицо руками, пытаясь собрать мысли в кучу. Так, мне желательно ближе к работе и к родителям, чтобы рядом были хороший садик и школа, парк, где можно гулять с коляской и как минимум две комнаты. Как же все это тяжело, больно!

Закрываю сайт с квартирами, потому что не могу думать сейчас об этом и бездумно смотрю на экран. Лишь случайно замечаю папку, что спряталась между корзиной и папкой с надписью работа. Папка без названия, но я почему-то щелкаю по ней, и открываются фотографии. На них Миша с девушкой. Они в ресторане, в машине, в бутике, в салоне… – да где их только нет! Улыбаются, целуются, я бы даже сказала, мой муж выглядит счастливым, но не это заставляет меня замереть, а девушка, на которую я сейчас смотрю. Если эта та, о которой мне говорил муж, то я не знаю, как реагировать на все это. Я очень хорошо ее знаю, причем больше, чем хорошо, так как это – моя родная сестра. Младше меня на два года. РОДНАЯ СЕСТРА!

Глава 6

Сижу за столом, закрыв лицо руками. Мне кажется, что мое сердце сейчас разорвется от переизбытка эмоций. Моя родная сестра! Никогда я не смогла бы представить такое в страшном сне. Это двойное предательство и измена мужа по сравнению с поступком сестры – ничто. В ней моя кровь, мы сестры, а она вот так поступила! Это просто не укладывается у меня в голове!

А может все неправда? Ну в смысле, это просто фотографии, а на самом деле у Миши другая женщина? Но на снимках люди не просто друзья, да и с чего бы Мише фотографироваться с моей сестрой, обнимать ее, целовать? Понимаю, что мне не хочется верить, что два близких человека – вот так меня предали, но и поверить в такое просто нет сил.

Ладно Миша, что мы с ним прожили всего три года, до этого встречались примерно месяцев пять, но Ксюша… Моя сестра, родная. Она не должна меня предать по всем человеческим законам!

Сижу, вспоминаю, когда это случилось и почему я ничего не заметила. Если Миша говорит, что три месяца назад, то что тогда случилось? У меня было день рождения, мы отмечали в ресторане. Были мои родители, его мать с отцом, моя сестра была, Мишин брат с семьей. У мужа с братом большая разница в возрасте, лет двенадцать и у брата уже семья,

взрослые дети.

Моя сестра полгода как развелась с первым мужем. Выскочила с дури за какого-то студента, который ей совсем не подходил. Валентин был обычный, ничем не примечательный и никто не понимал, зачем вообще Ксюшка выскочила за него замуж. Прожили они вместе год, разбежались тихо и мирно. Мы даже узнали об этом не сразу, а только через пару месяцев.

В отличие от меня, сестра всегда была легкой на подъем, веселой, ну и что тут говорить, доступной, да. Мама ее за это всегда ругала, а сестра только смеялась, меняя ухажеров как перчатки. Да и своему Валентину она изменяла, я точно знаю. Почему Миша вдруг на нее внимание обратил? Я и подумать не могла, что такие женщины ему нравятся.

Сестра тоже красивая, жгучая брюнетка со смуглой кожей, высокая, стройная. Она пошла в папу, а я в бабушку. Бабуля была невысокого роста и с каштановыми волосами. Мама всегда говорит, что я больше похожа на ее мать, чем на свою собственную. Это папа у нас высокий чернобровый гусар. Мы его так называем за пышные черные усы, которые он носил еще с молодости. Ни разу не видела отца без усов.

Звонок моего телефона вырывает меня из раздумий, и я отвечаю, видя на экране лицо Машки.

– Ритка, а ты скоро приедешь? – начинает подруга, – Возьми мне по дороге кофе, а то у нас тут автомат сломался, а такой я не пью, ты знаешь.

– А сколько времени? – смотрю на часы и срываюсь с места. Я уже должна на работу ехать, а я еще в пижаме и вся заплаканная.

– Да обед уже, у тебя прием через час. Ты что, еще не едешь в клинику? – удивляется Машка.

Конечно, я очень пунктуальный человек и мне понятно ее удивление. Но вот, к сожалению, сегодня я совсем не в форме.

– Скоро буду, Машунь, – говорю подруге, – Слушай за кофе не успею, сбегай сама в кофейню.

– Ну блиииин, – тянет она и отключается, а я бегу в ванную.

На душ уже не остается времени, поэтому просто умываюсь, накладываю под веки патчи от отеков и чищу зубы. Затем забегаю в свою комнату, быстро стягивая пижаму. Сейчас мне не до нарядов, поэтому хватаю джинсы, белую водолазку, затягиваю волосы в узел на затылке. В прихожей влезаю в кроссовки и хватаю с вешалки ветровку.

Такси уже ждет меня, и я ныряю в него, только потом замечаю, что на улице идет самый настоящий ливень. Такси движется медленно в плотном потоке машин, а я сижу, смотрю в окно, думая опять о своей внезапно изменившейся жизни. Если честно, мне до зуда в пальцах хочется набрать Ксению и спросить, какого хрена, дорогая сестра?! Почему ты увела у меня мужа? Да не просто увела, а забеременела от него, собралась рожать, зная, что я жду, когда это чудо слу-

чится именно со мной.

Пока стоим в пробке, не утерпела, набрала сестру. На звонок долго никто не отвечал, и я уже думала, что не возьмет трубку. Однако сестра ответила каким-то сонным голосом.

– Привет, Марго, че так рано? – позевывает в трубку Ксения.

– Вообще-то, уже за двенадцать перевалило, – отвечаю ей и понимаю, что меня сносит.

Слышу ее голос и хочу орать, ногами топать «За что ты так со мной?!». Меня просто разрывает, когда слышу ее, такую спокойную, довольную жизнью. Она сломала мою жизнь с любимым человеком, забрала мое счастье, за что?!

То, что произошло, было непонятно и необъяснимо. Мы не были близкими сестрами, не стремились друг к другу, но я поддерживала ее в любых ситуациях. Но последнее время что-то изменилось. Ксения начала исчезать из моей жизни. Не только физически, но и эмоционально. Ее и раньше не было особо рядом, когда мне нужна была помощь или просто накатывало, хотелось с кем-то поделиться. Нет, у меня были свои подруги, у нее свои и особой необходимости не было в общении. Мы просто родственники. Я знала, что у меня есть сестра, она тоже, общались на общих праздниках, редко сидели в кафе. Она совсем перестала делиться со мной своими радостями и проблемами, словно отвернулась от меня.

Сжимаю до боли в пальцах трубку телефона, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

– Ксюша, давай встретимся сегодня. Я на приеме до шести, а потом посидим в кафе рядом с клиникой, – предлагаю ей. Пока никто из них не знает, что мне все известно про сладкую парочку, я хочу в глаза посмотреть своей сестре.

– Зачем? – настороженно спрашивает Ксения.

– Да поговорить нужно, – уклончиво отвечаю я.

– А это потерпеть не может? – тут же пытается соскочить она.

– Нет, у меня к тебе срочное дело, касается твоей работы, – я знаю, что Ксения сейчас ищет работу. С прежней ушла почти месяц назад. Интересно, на что она живет, снимает квартиру? Не иначе тут не обошлось без Миши.

– Аа, ну давай, – неохотно соглашается сестра, – Приеду, так и быть.

Это она мне еще одолжение делает своим согласием.

– До встречи, – сжимаю губы, чтобы не разрыдаться, и отключаю разговор.

Как же мне больно, господи, как больно!

Глава 7

В клинику забегаю почти вовремя, за минуту до начала приема. На ходу стягиваю с себя ветровку, спешу к своему кабинету и врезаюсь в Любимого. Тот несет в руках два стаканчика с горячим кофе и все это выплескивается на его белоснежный халат и голубую форму под ним.

– Охуе…! – выругивается он, бросая на плиточный пол стаканчики и оттягивая от своей груди медицинскую кофточку, всю в горячих коричневых потеках.

– Здрасте, – ошарашенно смотрю на него, – Автомат починили?

– А по мне незаметно? – зло рычит Любимов, – Вы, Маргарита Юрьевна, совсем дорогу не видите, а если бы на моем месте был пациент.

– Ой, извините, пожалуйста, – суечусь вокруг него, достаю из сумочки влажные салфетки.

Начинаю промакивать пятна на его животе и груди, еще больше размазывая. Под моими руками железный пресс с ярко выраженными кубиками на животе. Ого, а Любимов-то у нас спортсмен, однако.

– Да оставьте! – отрывает мои руки от себя, и я поднимаю на него взгляд, сталкиваясь с синей жесткой сталью.

– Извините еще раз, – пытаюсь как-то оправдаться, подбирая в уме слова.

– Я смотрю, вы как ураган несетесь. Опаздываете на прием? – прищуривается главный врач.

– Не опаздываю, точнее, не опаздывала до аварии с вами.

– Нужно приходить раньше, Маргарита Юрьевна и я бы вам посоветовал, все же больше уделять внимание вашему внешнему виду.

– А в чем дело? – трогаю руками растрепанную прическу, поправляю водолазку. Вроде все на месте, ничего не забыла.

– Перед тем как выходите из дома, смотрите на себя в зеркало, – строго говорит Любимов и отходит от меня, направляясь широкими шагами в свой кабинет.

– Козел, – вырывается из меня и бегу в ординаторскую. Залетаю туда и мельком бросаю взгляд в зеркало, замираю, оглядывая свое лицо, – Вот, черт!

Из меня вырывается истеричный смех, ну кто бы мог подумать? Под глазами очень красиво смотрятся черные с перламутром патчи.

– Вот гад! – это я уже про таксиста. Мог бы сказать, урод такой, вместо этого только смотрел на меня всю дорогу и похрюкивал, пожевывая свою улыбку.

Быстро отрываю патчи, выкидываю их в корзину для мусора. Настроение неожиданно поднимается, я едва сдерживаю хохот, пока умываюсь и поправляю прическу. Представляю, что обо мне теперь думает Любимый. Жуть какая, но смешно. Главное, чтобы потом он мне не припоминал все это при каждой встрече.

Прием провожу почти нормально, да и некогда мне думать о своей беде. Первой приходит девушка, что стоит у меня на учете по беременности. У нее уже седьмой месяц и сейчас просто очередной осмотр. За ней женщина с жалобами на боль внизу живота. Осматриваю ее, беру анализы, отправляю на УЗИ. Так и не заметила, как приняла последнюю клиентку, а на пороге уже в нетерпении топчется Машка.

– Ну, рассказывай, – плюхается на стул за моим столом, когда уходит клиентка.

– Что рассказывать, – мою руки и снимаю халат, остаюсь в форме.

Сажусь устало на кушетку. Вроде день быстро прошел, работы было мало, а устала. Да и вспомнила, что случилось. Встреча с сестрой через час, а уже начала давить на меня. Мне хотелось и сил не было ее видеть.

– Как все прошло? Призналась своему бизнесмену в беременности, как среагировал? – нетерпеливо ерзает подруга.

– Нет, не призналась, – угрюмо отвечаю я и встаю, иду к своему столу, чтобы заполнить карточку приема.

– Ритка, ты чего? Что-то случилось? – тревожно смотрит на меня Машка.

– Маш, мне муж изменяет, уже три месяца, – сажусь за стол и закрываю лицо руками.

Нет, я не плачу, но в глазах словно песок насыпали.

– Как?! – замирает, открыв рот подруга.

– Как обычно это делается, ты же знаешь.

– Вот те раз, а ты откуда узнала?

– Сам сказал.

– Охуе***! Вот кобель какой! У меня слов нет! И что теперь?

– Разводиться будем, – откидываюсь на спинку стула, засовывая руки в карманы формы.

– А ребенок? Или ты не сказала? – внимательно смотрит на меня Машка.

– Не сказала.

– А что тянешь, сказала бы. Может, еще можно спасти ваш брак.

– А мне это надо? Брак спасать?

– Думаю да, Миша у тебя нормальный мужик, ну погулял немного, с кем не бывает, но ты с ним ни в чем не нуждаешься. Он тебя полностью обеспечивает, шубы, бриллианты, да ты спокойно можешь не работать. Опять же о ребенке подумай, Миша ему может образование дать хорошее, да и вообще, обеспечить всем.

– О чем ты говоришь? – морщусь я, – Предлагаешь жить ради денег? Я и сама неплохо зарабатываю, не так, как мой муж, конечно, но у нас тут хорошо платят.

– С твоим олигархом не сравнить, – фыркает Машка, – А что от развода получишь? Жизнь без мужика, в одиночестве?

– Ну почему же, многие разводятся, находят других… – начинаю я.

– Но не ты, – кивает подруга.

– Но не я, – соглашаюсь с ней.

– Ты же если любишь, на других даже не смотришь, а сейчас, сколько времени пройдет, пока в себя придешь, пока родишь, на ноги встанешь. Помогать тебе твой муж будет, конечно. Ребенок и его, тем более вы долго ждали. Но все равно жить одной тяжело, Ритка.

– Конечно, тяжело, но у меня немного другая ситуация, – и я рассказываю все подруге, про предательство Миши, про его ставки на беременность от двух женщин, а в конце и про свою сестру.

Подруга какое-то время сидит молча, переваривает информацию.

– Ну вы даете, – наконец, вырывается из нее, – Сериал бразильский тут устроили. Не ожидала от твоего мужа такого предательства. Вот честно. Мне казалось, что Михаил слишком занят для таких интриг, тем более я думала, что он тебя любит.

– Оказалось, что нет, – усмехаюсь я, – Да и что об этом говорить. Все уже случилось. Только не говори пока никому, не хочу, чтобы меня жалели и шептались за моей спиной.

– Да я-то не скажу, но скоро заметно будет, живот не скроешь.

– Возможно и не будет заметно, – угрюмо говорю я.

– Подожди, я правильно тебя поняла? – удивленно смотрит на меня Машка, – Ты сейчас мне про аборт говоришь?!

– Да, пока срок маленький, – прикладываю руку к животу, а Машка охает, закрывая ладошкой свой рот.

Глава 8

Сидим с подругой молча, я сама еще не поняла, что произнесла только что. Я действительно так думаю и готова на такой шаг?! Убить в себе маленькую жизнь, которую так ждала и с таким трудом получила?!

– Ох, Машка! – тыкаюсь в ее плечо, обнимаю подругу.

Слезы так и жгут глаза, а Машуня уже тоже шмыгает.

– Ты не должна, – вырывается из нее вместе с рыданиями, – Не можешь убить…

Она не договаривает, рыдает, обнимая меня за плечи.

– Он будет мне напоминать о предательстве, о том, что у меня могло бы быть, Маш… – рыдаем вместе, когда дверь со стуком открывается и входит Любимый.

– Такс… – мы захлебываемся своими слезами и смотрим на него с таким испугом, будто он нас застал за чем-то неприглядным, – Я вас по всему отделению ищу, Маргарита Юрьевна, а вы тут вселенский потоп решили устроить?

Его глаза сверкают синими молниями, заставляя нас с Машкой отпрянуть друг от друга, и вскочить с кушетки.

– А что меня искать, прием окончен, я еще тут, – смотрю на свои часики и понимаю, что до встречи с сестрой осталось пятнадцать минут, – Ой, мне бежать нужно!

– Я не договорил! – рычит Любимов.

– А у меня нет времени! – огрызаюсь я, чем вызываю шок

у обоих.

Первой отмирает Машка и бочком протискивается мимо главного врача на выход.

– Я тебе потом позвоню, – пищит она и смывается из кабинета.

А я стягиваю с плеч халат, захожу за ширму, чтобы переодеться.

– И что тут было? – Любимов стоит за ширмой, а я скидываю с себя форму, остаюсь в нижнем белье.

– Где? – ворчу я.

– Здесь, – терпеливо отвечает он, – Что за горе у вас обеих случилось?

– Ничего, обычное бабское ПМС, – огрызаюсь я, – Вас это не касается.

– Ого, Маргарита Юрьевна, а вы у нас вышли из тихого болота и начали голос подавать, – усмехается Любимов, а я путаюсь в штанинах. Ругаюсь, снова сую ноги уже правильно.

– У вас ко мне какое-то дело, Сергей Геннадьевич или вы зашли пожелать мне хорошей дороги домой?

Ну вот что я творю! Это же все-таки главный врач, директор клиники, а я – кто? Мелкий неоперившийся, по сути, специалист. Уволит и пинка под зад даст! А мне сейчас нужна эта работа, очень нужна. Натягиваю водолазку и поправляю волосы, разглаживая петухи пальцами. Выхожу и встаю перед гневными очами Любимого.

– Я тороплюсь, извините, – делаю шаг, чтобы взять свою сумочку, – Так что вы хотели?

– Ничего, подожду до завтра, – сердито отвечает Любимов и выходит из кабинета, хлопнув дверью.

Я пожимаю плечами и достаю из шкафа свою куртку с ботинками. Мысли в голове крутятся вокруг предстоящей встречи с сестрой. Я не знаю, как и о чем с ней говорить. Боюсь, что просто не смогу общаться с ней нормально, хотя в агрессии я никогда не была замечена. Но сейчас у меня большое желание просто вцепиться ей в волосы, игнорируя всякие разговоры. Ксения сделала уже все, что могла. У нас больше никогда не будет прежних отношений. Она мне больше не сестра. Поэтому стоит ли вести себя вежливо и прикрываться сестринской любовью? Думаю, не стоит. Пусть живут как хотят, но в глаза ей посмотреть я хочу.

В кафе немноголюдно, сестры пока нет, да и когда она приходила вовремя. Нервничаю так, что руки трясутся. И если с изменой мужа я как-то еще могу справиться без истерик, то вот в общении с сестрой сомневаюсь. Была бы со мной сейчас Машка или Лиля, я бы чувствовала себя увереннее. А так, я одна, никакой поддержки. Нужно было попросить подругу пойти со мной, но это выглядело бы как трусость, словно я боюсь предстоящего разговора. А это не так. Я не разговора боюсь, а своей реакции. Не хотелось бы унизиться перед сестрой, расплакаться, довести себя до истерики. Хотелось выглядеть сильной и независимой. Просто поставить

в известность, что я все знаю и пожелать им счастья. С сарказмом, конечно. Я им не желаю счастья, нет во мне такой силы, чтобы простить и понять.

Ксения появляется через полчаса после назначенного времени. Как всегда красивая, на ней красное шерстяное платье до колен, что обтягивает все аппетитные изгибы, черные тонкие колготки, ботиночки на высокой шпильке из черной замши. Волосы распущены по плечам, лежат черной блестящей волной на кожаной косухе. На губах алая помада, макияж в стиле смоки айс.

– Привет, – тянется, чтобы поцеловать меня в щеку, но я невольно отшатываюсь, как от змеи.

Ксения приподнимает удивленно красивую бровь, но не комментирует. Садится на диванчик напротив. Я невольно бросаю взгляд на ее живот, но там еще ничего не видно. Хотя я точно не знаю ее срок. Миша сказал, что три месяца встречаются, а уж когда наступила беременность, я и спрашивать не хочу.

– Итак, я здесь, – смотрит на меня Ксения и принимает от официанта меню, – Мне капучино и рюмку коньяка, – делает она заказ, а я хмыкаю.

– А ты уверена, что тебе можно пить? – задаю вопрос.

– Мне кто-то запретит? – усмехается Ксения, – Марго, давай к делу, у меня мало времени.

– Торопишься куда-то? – с издевкой спрашиваю я.

– Ну это ты у нас замужняя женщина, а я свободна. У меня

свидание, – огрызается сестра.

– Не знала, что у тебя снова есть мужчина.

– У меня всегда есть мужчина, – отвечает сестра и ей приносят кофе, коньяк.

Передо мной появляется стакан свежевыжатого апельсинового сока. Больше ничего не лезет. Если учесть, что я сегодня утром выпила только кофе, а потом меня на работе угостили пирожком с мясом, то нужно поесть, но я не могу.

Сестра залпом выпивает коньяк и приступает к своему кофе. Добавляет пакетик сахара, помешивает. Ее движения неторопливые, спокойные, она ни капли не волнуется, в то время как я с ума схожу. Хочу вывалить ей в лицо всю правду, сказать, что знаю о ней и Мише.

– Так что ты там хотела, я правда тороплюсь, – нетерпеливо спрашивает Ксения.

– Хорошо, ты права, не будем ходить вокруг нужной мне темы, – залпом выпиваю половину стакана сока и наклоняюсь вперед, вглядываясь в карие глаза сестры, – У меня лишь один вопрос «Почему ты меня предала?». Я не спрашиваю с кем и когда, я хочу знать конкретно. Ты моя сестра, родной мне человек. Почему ты решила, что можешь спать с моим мужем и рожать от него детей?!

Глава 9

– Зачем ты это сделала? – кричит на меня муж, когда возвращается домой после работы.

– Что сделала? – я сижу на диване в гостиной и наблюдаю за ним, – Сказала твоей любовнице, что все знаю?

– Твоя сестра беременна, могла бы проявить сострадание!

– Ого, ты за нее или за ребенка волнуешься? – усмехаюсь я, – Почему я не могла с ней встречаться? И коньяк ей пить можно в ее положении? – но муж меня словно не слышит.

– Рита, ты это сделала специально, я точно знаю, – Миша стоит передо мной, сложив руки на груди. Пиджак он снял, а вишневая рубашка плотно обтягивает мускулы. На крепком запястье дорогие часы, брюки со стрелкой. Идеален, как всегда. Я выгляжу как пугало, а ему все нипочем.

– Как ты сказал, это моя сестра и как с ней разговаривать я буду решать сама!

– Ты вынуждаешь меня изменить свое решение, – строго смотрит на меня муж, – Я отказываюсь покупать тебе квартиру и обеспечивать твою дальнейшую жизнь. Или ты мне обещаешь здесь и сейчас, что больше слова плохого не скажешь о своей сестре. Она носит моего ребенка и рисковать им, я не намерен.

Я втягиваю с шумом воздух сквозь стиснутые зубы. Вот как?! Значит, решил оставить меня ни с чем? Меня и воз-

можно… Тогда мое решение насчет ребенка правильное. Рожать от такого, как Михаил я не хочу. Будет такая же сволочь как его папаша. Что же я тоже умею быть стервой, когда меня задевают.

Когда я сидела там в кафе и смотрела, как меняется выражение равнодушия на лице сестры на какую-то некрасивую гримасу, то получила удивительное наслаждение. Неужели Ксения думала, что, когда все станет известно, я не задам ей этот вопрос? Просто благословлю жить счастливо с моим мужем и рожать ему еще детей?

– С чего ты так решила? – берет себя в руки сестра, – У тебя помутнение в мозгах?

Она еще пытается сохранить лицо, сделать вид, что все это неправда?

– Давай не будем играть в игру, угадай кто с кем спит, хорошо? Мне все рассказал Миша, – откидываюсь на спинку дивана и кладу руку на свой живот.

Под столом этого не видно, но я нахожу успокоение, когда чувствую, что не одна. И пусть я еще сомневаюсь в своем решении не рожать от мужа, но все же я люблю эту частичку себя. Не представляю, как смогу решиться и избавиться от ребенка, которого так сильно ждала. Но предательство близких людей что-то сломало во мне, убило. Я представляю, что это ребенок Миши и не уверена, что смогу любить его. Мой муж сделал мне так больно, что это заслонило во мне все остальные чувства. А вдруг я всегда буду видеть о своем сы-

не или дочери только черты мужа и стану ненавидеть его или ее? Вдруг я не смогу быть хорошей матерью, которая любит свое дитя больше жизни?

Что может быть хуже, когда переносишь свою ненависть на детей? Это сейчас он для меня абстрактный, а потом, когда я увижу на лице сына глаза предателя мужа или буду постоянно смотреть на маленькую копию Миши? Честно сказать, я испугалась, что не смогу дать ребенку свою любовь как нужно.

– А почему бы и нет? – смотрит на меня Ксения, – У тебя есть все, кроме детей. Ты бесплодная, Марго. Михаил успешный и богатый человек, я могу ему дать то, что он хочет.

– А ничего, что я твоя сестра? – чувствую тянущую боль в животе, переволновалась. В глаза я сестре посмотрела, она мне больше не нужна, пусть уходит.

– Одно другому не мешает, мужик всегда остается кобелем, поэтому неплохо бы и поделиться своим счастьем с другими, – усмехается Ксения.

– Уходи, – прошу ее, мне реально плохо.

Чувствую, как подкатывает к горлу тошнота, а живот тянет все больше. Перед глазами прыгают черные точки, я вот-вот потеряю сознание. Не рассчитала свои силы.

– Да, пойду, пожалуй, – встает из-за стола Ксения и натягивает свою куртку, – Посмотри на это, с другой стороны, я избавила тебя от проблем в будущем. Рано или поздно твой муж ушел бы от тебя, ни ко мне, так к другой, кто ему родит.

– Пошла вон! – рычу на нее, опираясь руками в стол.

Ксения подхватывает свою сумочку и уходит, а я сижу скрючившись, уперев голову в стол.

– Вам плохо? Вызвать скорую? —спрашивает официант, но я мотаю головой.

– Ничего не нужно, я сейчас уйду.

Сижу еще пять минут и встаю, пошатываясь. Как доехала домой, как улеглась на диване в позе зародыша – не помню. И вот сейчас вернулся Миша, и начинает опять мотать мне нервы.

– Значит, ты твердо решил оставить меня ни с чем. Просто выставить из дома с одним чемоданом. Получается, что ты меня предал с моей сестрой, спал с ней, заделал ей ребенка, выставляешь меня из дома и еще решил наказать, отняв все, на что я имею законное право?! – да, я тоже могу быть стервой, мой дорогой.

– Мы прожили всего три года вместе. Ты и так получила бы лишнего, – огрызается Миша, – Но так как ты не соблюдаешь нашу договоренность и усложняешь мне жизнь, я могу отказаться от своих слов.

– Я усложняю тебе жизнь?! – почти кричу на него, что не позволяла себе делать раньше, – Это ты меня практически выкидываешь на улицу, приводишь вместо хозяйки мою сестру и наказываешь меня?! А тебе не кажется, что ты кое-что забыл?

– Что?!

– Я являюсь владельцем, по крайней мере, трех твоих компаний. Сказать, что туда входит, дорогой? Металлургический завод в Московской области, несколько деловых центров и торговых магазинов. Документы до сих пор лежат у меня в надежном месте, те, что я подписала. Мне кажется, что это будет хорошей компенсацией за мои страдания или не так? Как-то неравноценный обмен, тебе не кажется? Квартира против миллионов в валюте. Когда уходишь от налогов, нужно думать, на кого записываешь свое имущество, а при разводе не потерять, Мишенька!

Глава 10

– Вот как ты заговорила, – зло смотрит на меня муж, – Что же, отлично, я тебя понял. Завтра ты ищешь квартиру себе, я перевожу на твой счет приличную сумму и до конца недели покинь мой дом. На остальные деньги даже не думай претендовать, уйдешь вообще ни с чем. Я все отсужу, не беспокойся.

– С превеликим удовольствием, – смотрю на Мишу с отвращением.

Это не тот человек, которого я любила. Этот мужчина мне чужой, совершенно. И я сейчас даже видеть его не хочу и чем быстрее он оставит меня в покое, тем лучше.

– Можешь собирать свои вещи, – бросает Миша и выходит из комнаты, оставляя меня одну, – Я пока поживу в другом месте.

Облегченно выдыхаю, прикладывая руку к животу. Меня словно успокаивает этот жест, словно я все же не одна. На столе вибрирует телефон, и я смотрю на лицо мамы, вот только ее мне сейчас не хватает, но ответить надо.

– Рита, что у вас произошло с Ксенией? – без приветствия, даже не спрашивая, что у меня случилось, мама уже своим тоном обвинила во всем меня, а не сестру.

Так было всегда. Ксюша младше, ей нужно помочь, Ксюша запуталась и такая несчастная, ее надо понять. И так все-

гда. Сестра младше меня на два года, а оберегали ее, словно у нас разница лет в пятнадцать и Ксения еще неразумный ребенок.

– Ничего не произошло, – устало отвечаю, опускаясь опять на диван.

– А почему Ксения говорит, что ты ее обидела, накричала, – мама опять защищает сестру, а не меня.

– А ты спросила причину, почему я так сделала?

– Рита, неважно. Какая бы ни была причина, ссориться с сестрой, которая младше тебя… Это, по крайней мере, некрасиво и недостойно.

– Да что ты говоришь, – начинаю смеяться я, хоть кто-нибудь есть в моей жизни кроме подруг, кто пожалеет меня, а не Ксению?! – А ты спроси у своей обожаемой доченьки, почему я ее обидела, как ты говоришь? Может, это мне сделали больно, а мама?

– Чтобы не сделала твоя сестра, вы родные люди и вам нельзя ссориться. Нужно прощать друг другу, заботиться, беречь ваши отношения…

Мама говорит, а я слушаю ее с какой-то обреченностью. Все, что сейчас она произносит – правда. Так должно быть между родственниками, но, видимо, это не наш случай. Не я первая начала, а она. Это сестра предала меня, она пошла против меня. Разрушила мой брак, мою жизнь, лишила ребенка отца, да и будущего тоже.

– Мама, поговори с Ксенией, пусть она сама расскажет те-

бе, почему мы с ней поругались, – хочется сказать, что у меня просто нет сил, сейчас обсуждать все это, но мама уже настроилась, уже решила для себя, что виновата во всем я.

– Я-то поговорю, но хотела прежде услышать тебя, – сердито произносит мама, – Ты всегда считала свою сестру легкомысленной и не любила ее.

– Ты не права… – начинаю я.

– Нет, я права, – отрезает мама, – Думаешь, я не вижу, что ты смотришь на Ксюшу свысока, особенно после ее развода? Ну, сделала девочка ошибку, вышла не за того человека, в будущем будет умнее. У твоей сестры сейчас серьезный мужчина и насколько я знаю, он уже сделал ей предложение.

– А ты видела его, мама?

– Кого, нового кавалера? Пока нет, но твоя сестра настроена в отношении него очень серьезно. Он ее уже обеспечивает, одевает, квартиру ей снял…

Мне становится так горько от ее слов. Значит, моя сестра все рассказывает родителям, только вот имя будущего мужа пока не раскрывает. А когда раскроет? После моего развода? Так и хочется сказать маме, что это мой муж – новый кавалер сестры, мой! Но сейчас я просто не готова к новым обвинениям, мне очень плохо. Я хочу, чтобы меня не беспокоили хотя бы один вечер, чтобы все от меня отстали, в конце концов!

– Все, извини, но уже поздно. Я заеду к вам на днях и поговорим, – обрываю монолог мамы и сбрасываю разговор.

Хватит мне на сегодня.

Все словно решили избавиться от меня, родные, муж. Я не понимаю, где я так оступилась, когда я превратила себя в человека об которого всем можно вытирать безнаказанно ноги? Почему муж и родители, а также сестра стали относиться ко мне словно я никто? Или так было всегда, просто я не обращала на это внимание?

Выключаю телефон совсем и иду на кухню, чтобы заварить себе чай. Добавляю в стеклянный чайник успокаивающие травы, немного сушеных ягод клубники для аромата. Очень хочу пить, в горле пересохло и образовался болезненный ком. Я знаю, так дают о себе знать непролитые слезы, и я пытаюсь сглатывать его, но он возвращается обратно. Но мне нечем плакать, вот совсем. Глаза сухие, словно наждачная бумага.

В квартире пусто, Миша ушел. Пока заваривается чай, я хожу по комнатам, рассматриваю любимые мной вещи, фотографии на стене. Все это я создавала сама, своим трудом. Обустраивала новое гнездышко с любовью, с заботой о будущей семье, которой не случилось. И теперь уже не будет. Я еще могу спасти часть этой семьи, сохранить ребенка, ведь мне уже двадцать восемь лет, возраст уходит. Ну и пусть он или она будет похож на предателя-мужа, я постараюсь полюбить моего малыша, постараюсь не замечать черты, которые будут приносить мне боль. Я должна сохранить в себе эту новую жизнь.

Прохожу в ванную и долго смотрю на себя в зеркало, умываюсь холодной водой. Глаза ввалились, под ними черные круги. Вспоминаю, что практически ничего сегодня не ела.

– Так нельзя, – говорю сама себе, укоризненно качая головой.

Низ живота тянет, и я с испугом накрываю ладошками живот. Это плохо, очень плохо. Все эти истерики не прошли мимо меня стороной. Если я хочу сохранить свою первую беременность, которую так долго ждала, то пусть все идут лесом. Мне нужно думать о себе и малыше, что начал свою нелегкую жизнь у меня внутри. Я буду его любить, буду. Опускаю взгляд на белый плиточный пол и замечаю маленькую капельку крови. Со страхом распахиваю теплый махровый халат и приспускаю пижамные шортики. Кровь, немного, ничего страшного, наверное. Но тут же режущая боль по низу живота заставляет меня охнуть и согнуться пополам. Нет! Мне нельзя тебя потерять, малыш!

Глава 11

Доползаю до телефона и, скрючившись от боли, жду пока включится, вызываю скорую, которая приехала на удивление быстро.

– Меня в клинику, – называю адрес.

– Девушка, повезем в ближайшую, – говорит строго врач, втыкая мне в вену капельницу уже в машине скорой помощи.

– Меня в эту клинику, я сама врач, там помогут, – рычу я, чувствуя, что скоро отключусь.

Мне важно попасть к своим. Не знаю почему, но я знаю, что обо мне там позаботятся, как нужно. Пока едем, пытаюсь удержаться в сознании. Перед глазами все кружится, мелькают черные точки, боль немного стихает, но все равно еще даже вздохнуть тяжело.

– Беременная? – спрашивает врач, что сидит рядом со мной.

– Да.

– Ну что же, бывает, – спокойно и равнодушно отвечает она.

Я понимаю, что ей моя беременность никаким образом не нужна. Да она никому, по сути, не нужна, кроме меня.

На носилках ввозят в приемный покой, где меня встречает одна из наших девчонок.

– Маргарита Юрьевна! – удивляется она.

– Кто дежурит? – спрашиваю ее, пытаясь разлепить пересохшие губы.

– Любимый, – тут же отвечает девчонка.

– Черт, а Изольда?

– В отпуске, но я ей сейчас позвоню.

– Будь добра, – прошу ее.

Минут через пять вижу, как сквозь туман лицо главного врача.

– И что это мы тут делаем, Маргарита Юрьевна? Сумочку в кабинете забыли? – улыбается он.

– Сергей Геннадьевич, прошу вас, помогите, – шепчу ему, хватая за грудки халата и вызывая в нем удивление.

– Ой, вы что-то буйная какая, – усмехается Любимов.

– У меня беременность пять недель, спасите ребенка, прошу вас.

Вижу, как его взгляд становится серьезным, а брови хмурятся.

– Таак… – тянет он, – Посмотрим. Родные где?

– Никого, прошу, – из последних сил выдавливаю из себя слова, – Никому не говорите, пожалуйста.

– Ну ладно, но если станет хуже…

– Даже если станет, только если умру.

– Вот еще, не так быстро… – и он отдает распоряжения персоналу, а я наконец-то выпускаю его халат из своих рук, – А ну, не спать тут мне, – бьет меня по щекам Любимов, – Маргарита Юрьевна, не разочаровывайте меня еще больше.

– Не буду, – обещаю я и уплываю в темноту.

Открываю глаза и не сразу могу понять, где я. Но понимаю, что в палате. Белый потолок, светло-зеленые стены. В окно светит солнце, но еще раннее утро. Поворачиваю голову на бок и вижу Любимого, который спит. Лежит в своей любимой позе на стуле. Ноги вытянуты, голова свесилась набок, руки сложены на груди. Тихо сопит. Какое-то время рассматриваю его, такого спокойного сейчас, расслабленного. Интересный мужчина. Насколько я знаю, он не женат, но девчонки рассказывали, что женщины у него меняются часто. Причем романы в клинике для него табу. Ни одна, кто строила ему глазки, не была допущена до желаемого тела. А желающих было много. Но Любимов лишь улыбался, а то и возводил такие стены, что у особо настырных пропадало все желание бегать за ним. Находились, конечно, самые настырные, что думали будто они особенные. Вот именно на нее упадет благосклонный глаз главного врача, но нет. От таких Любимов быстро избавлялся. Нет, он не делал им ничего плохого, просто работать с ним становилось невыносимо. И дамочки сами исчезали с горизонта.

Да что я в самом деле о нем? Осторожно трогаю свой живот, боли нет нигде. Вроде все в порядке, только тело немного ватное и большая слабость, даже руку поднимаю с трудом.

– Очнулась, – хриплый со сна голос Любимого заставляет меня вздрогнуть и снова повернуться к нему, – Не смотри на меня так, ничего страшного не случилось. Беременность

удалось сохранить, но тебе придется полежать здесь. В идеале недели две. Прокапаем успокоительное, гипертонус уберем, гормоны посмотрим, все хорошо будет. УЗИ должны уже сделать, но где-то гуляют. Бардак везде, – Сергей встает со стула, потягивается, затем устало трет переносицу.

– Спасибо, Сергей Геннадьевич, – благодарю главного врача, а тот лишь отмахивается.

– Я особо ничего не сделал. А перед Изольдой сама оправдывайся, она вовремя приехала. Ей теперь придется из отпуска выйти. Пойду, узистов потороплю.

– Сергей Геннадьевич, прошу, не говорите никому, что я здесь лежу, пожалуйста, – прошу его, понимая, что тем самым делаю не очень хорошо.

– А кому я скажу? В клинике и так все узнают, сама знаешь, как тут новости разносятся.

– Мне главное, чтобы мои родные не узнали, – признаюсь я.

– А как же муж? – усмехается Любимов, – Он должен знать, что его жена на сохранении лежит.

– Муж как раз и не должен, – отвожу взгляд, тереблю край белой простыни.

– О как, одни сюрпризы от тебя, Маргарита Юрьевна, – посмеивается Любимов.

– Мы разводимся, – неохотно сообщаю я.

– Но это не повод, чтобы отец не знал о ребенке, – хмурится главный врач.

– Ему и не нужно пока знать.

– Не понимаю тебя, так не делается, Маргарита Юрьевна. Отец – он и в Африке отец. Это, конечно, не мое дело, говорить я не обязан, но я против такого.

– Это не его ребенок, – решаюсь я на ложь, только чтобы Любимый не обвинял меня больше в сокрытии информации от мужа.

– Ничего себе, Кравцова, – сжимает губы Любимов, – Не ожидал.

И он выходит из палаты, тихо прикрыв дверь, а я понимаю, что сделала только хуже. Что теперь обо мне будет думать Любимов? Что я какая-то .... Ох, дурочка я, однозначно. Но пусть так, чем хоть кто-то скажет Мише, что я беременна. Сейчас главное это, да и здоровье моего ребенка. С остальным я разберусь потом.

С этими мыслями тянусь к своей сумочке, что лежит на тумбочке, хорошо, что я взяла с собой документы и телефон. Остальное мне принесут подруги. Машка и Лиля меня не выдадут, в них я уверена на сто процентов, а остальные и знать не знают моего мужа. Если Михаил позвонит, скажу, что тоже на время уехала и живу в другом месте. С квартирой вопрос можно решить и по телефону, тоже подруги помогут. Вот только с Любимым некрасиво получилось, черт, стыдно-то как!

Глава 12

После обеда появляются Машка и Лиля. Подруги как свежее дыхание, красивые, благоухающие духами.

– А вот теперь все нам рассказывай и не смей что-то утаивать, хватит уже, – ругается Машка, выкладывая мне на кровать новую пижаму, халат и нижнее белье.

– УЗИ сделали, все нормально, – подхватываю полотенце и принесенные вещи, – Я сейчас, быстро в душ схожу.

– Сбегает, – укоризненно произносит Лиля.

– Удирает, я бы сказала, – кивает Машка.

– Ну девочки, я не специально, – пытаюсь я оправдаться.

– Да, конечно, знаем мы тебя, иди уже, – отмахивается Лилька.

Быстро принимаю душ, сушу волосы, чищу зубы. Хорошо, что у нас платная клиника и в палатах есть наборы со всем необходимым. Натягиваю пижаму, оценив Машкин юмор. Розовая в белых ромашках, словно специально искала такую. Сверху пушистый тоже розовый халат.

– Машка, вот припомню как-нибудь, – выхожу из душа, замотав волосы в хвост, – Что все розовое?

– Ты же девочка, – пожимает плечами подруга, – Вот тебе йогурт, булочка и быстро в постель. Изольда была?

– Ага, поворчала насчет своего отпуска, но сошлись на том, что отработаю за нее потом. Ей оказалось на руку. Обе-

щали внучку на отпуск привезти, а у той сопли начались. Так что бабушка на время отменяется.

– Это тебе повезло, если бы Изольде пришлось внучку оставить, не простила бы она тебе, – смеется Лиля.

И правда, у Изольды дочь вышла замуж за моряка и жила теперь во Владивостоке. Приезжали они редко, только внучку на каникулы отправляли бабушке намного чаще. Изольда ждала внучку и оторвать ее от отпуска в это время было табу.

– Да уж, повезло, – проворчала я, впиваясь зубами в ароматную выпечку.

Появился аппетит – это хорошо.

– Мы ждем, – строго говорит подруга.

Вздыхаю и принимаюсь рассказывать, все равно не отстанут, да и мне нужно хоть с кем-то поделиться, что происходит. Подруги ахают, охают, матерятся. Когда заканчиваю свой рассказ, воцаряется минута молчания. Первой начинает возмущаться Лиля.

– Нет, ну какой гад! – всплескивает она руками и толкает почему-то Машку в плечо. Та удивленно оборачивается на нее, – А я тебе говорила, что этот Миша какой-то мутный, помнишь?

– Эх, вспомнила, – морщится, потирая плечо Машка, – Это когда было, на свадьбе.

– Значит, я пророк или гадалка, или кто там еще. На вашей свадьбе еще сказала, что Мишка – мудак.

– Да что ты говоришь? – взвиваюсь я, – А мне почему не

сказала?!

– А ты бы поверила? Влюбленная как дурочка в него была. Послала бы меня куда подальше. Ну а потом, вроде живете нормально, я и засомневалась.

– Где были мои глаза, – расстроенно произношу я.

– Так, а вот слез не нужно, – тут же начинает ругаться Машка, – Хочешь ребенка потерять?

– Все, не буду, – вытираю ладошкой слезы.

– Одно не могу понять, зачем Любимому такую ерунду сказала? – морщит хорошенький носик Лиля, – С какого перепуга тебе на себя наговаривать? Что он о тебе думает теперь?

– А что я должна была сказать? Что мой муж разводится и ждет ребенка от моей сестры?! – возмутилась я.

– Нет, конечно, но и что ты спишь с кем-то кроме мужа тоже некрасиво, – задумчиво произносит Маша.

– Некрасиво, – вздыхаем мы хором с Лилей.

– И что тут за консилиум собрался у больного в палате? – грозный рык Любимого заставляет нас троих вздрогнуть и испуганно оглянуться на дверь.

– Группа поддержки, – брякает Машка, вскакивая со стула.

– На выход, – тут же указывает направление главный врач, – А у вас, дорогая Лилия Кирилловна, по-моему, дежурство уже началось.

– Ой, простите, извините, – суетится Лиля и наклоняется,

чтобы чмокнуть меня в щеку, – Поправляйся, позже зайду, – шепчет мне на ухо, а Любимов еще больше хмурится.

– Ну мы пойдем, – протискиваются мимо Сергея Геннадьевича подруги и растворяются в коридоре.

– Маргарита Юрьевна, мне кажется, вы к нам легли на сохранение и вам нужен полный покой. Напомните мне, где я ошибся? – сердито спрашивает Любимов.

– Нигде, – пытаюсь заползти под одеяло, оставляя только глаза.

– Если вы врач в нашей клинике – это не дает вам право нарушать часы посещений. Время указано в приемном покое на стене, и кто, как не вы, должны соблюдать эти правила.

– Я понимаю.

– Тем более вы отвлекаете от работы других врачей и мне не нравится, что они опаздывают на свою опять же работу.

– Мы исправимся.

– А если и другие больные начнут делать, что им захочется? У нас платная клиника и многие сочтут, что им можно нарушать…

– Хватит, Сергей Геннадьевич, – выползаю из-под одеяла, – Вы сердитесь, потому что я вам соврала.

– И это тоже, – улыбка трогает губы Любимого, но он тут же убирает ее, – Значит, вы все же не женщина…хмм… легкого поведения?

– Нет, – признаюсь я, – Но и рассказывать, почему я скрываю свою беременность, не хочу.

– А сразу можно было так сказать? – возмущается главный врач.

– Это имеет какое-то значение? – вопросительно смотрю на Любимого.

– Все в этой жизни так или иначе имеет значение, – философски произносит Любимый, – У меня к вам вопрос, Маргарита Юрьевна, судя по ситуации вы хотите спрятаться у нас в клинике, я прав?

– А что так можно было? – воодушевляюсь я, – Да, мне бы какое-то время прийти в себя и не появляться дома.

– Потом что?

– Развод.

– Вы твердо решили?

– Да.

– Тогда я могу вам предоставить на месяц жилье и работу, вне нашей клиники.

– В смысле?! Вы меня увольняете? Не имеете права, я беременна и вообще…

– Нет, да послушайте, не перебивайте, – морщится главный врач, – Мне нужна компаньонка, точнее, не мне, а … что как сложно-то все, – лохматит он озадаченно волосы на затылке, а я чему-то улыбаюсь. Никогда не видела главного врача таким рассеянным.

– А вы скажите проще, – ободряюще улыбаюсь ему.

– Если совсем просто, то мне нужна женщина. На время и желательно такая, что может держать язык за зубами и не

лезть в мои дела. Так понятнее? – произносит Сергей Геннадьевич, чем вызывает во мне одновременно возмущение и просто дикое любопытство. Это в каком таком смысле нужна женщина?! Да и нельзя мне пока ничего такого!

Глава 13

– И о какой такой работе идет речь? – настороженно спрашиваю я, – Странно слышать от вас, что вам нужна женщина, – неожиданно фыркаю, отчего тут же пугаюсь. Все-таки Любимов – мой начальник и фривольные отношения у нас не приветствуются.

– Я вам расскажу, когда приедем ко мне домой. Сейчас общался с Изольдой Михайловной, она готова отпустить вас, если будете соблюдать постельный режим и принимать лекарства. Систему и уколы я вам сам поставлю.

– К вам домой?! – удивляюсь я, – Но как же… Мои подруги будут знать, где я.

– Скажете, что уехали в санаторий, я подтвержу, такой вариант возможен? – хмурится Любимов, – Подруг у меня в доме быть не должно.

– Ну ладно, – с сомнением в голосе произношу в ответ, – Странно все это. Надеюсь, причина того стоит.

– Думаю да. Вы поймете, когда я вам все объясню. А сейчас собирайтесь, отвезу вас к себе. Мое дежурство закончено, сегодня я уже не вернусь в клинику. Все нужные лекарства я возьму.

– Хорошо, – киваю я и Сергей Геннадьевич уходит.

Не понимаю, почему я согласилась на это все. Сыграло на руку мое нежелание возвращаться домой или побыть вдали

от мужа и сестры? Скорее второе, да и так мне легче будет сохранить свою тайну. Не хочу, чтобы Миша знал о ребенке до развода. Понимаю, что он мне ничего не сделает, но, скорее всего, испортит мне жизнь своими скандалами. Я вообще не знаю, как мой муж среагирует на мою беременность. Лучше пусть ничего не знает, тем более, у него есть беременная Ксения, вот пусть с ней и занимается.

Быстро складываю в небольшую сумку свои немногочисленные вещи, что купила мне Машка. Переодеваюсь в новые джинсы и теплый джемпер, тоже с легкой руки подруги. Хорошо, когда есть друзья, которые всегда помогут и поддержат. В данной ситуации я бы не хотела просить помощи у родителей. Еще неизвестно, как мама отнесется ко всему этому. В любом случае у нее всегда виновата я, а не Ксения.

Любимов заходит ко мне, вручает выписку. Мне делают укол и еще раз УЗИ. Все это время главный врач находится где-то рядом. Я даже слышу его громкий голос, отдающий указания медсестрам. После УЗИ выхожу из кабинета, и Сергей Геннадьевич ждет меня, уже переодетый в обычную одежду.

Мы выходим на парковку, садимся в его большой черный внедорожник. Машина сыто рычит подо мной, когда выезжаем с территории клиники. Я не задаю вопросов, так как занята тем, что ругаю себя. На что я согласилась, да и зачем? Жить целый месяц с чужим мужчиной, да еще и моим начальником, с ума можно сойти. Любимов тоже молчит, лишь

иногда бросает на меня внимательный взгляд.

Вскоре мы въезжаем в коттеджный поселок, где стоят сплошь особняки. Здесь нет глухих заборов, все красиво. Зеленые лужайки на огромной территории, сосны. Проезжаем несколько домов, и Любимов сворачивает к ажурным чугунным воротам, что открываются при нашем приближении. Далее подъезжаем к красивому двухэтажному дому. Это не особняк, но и коттеджем не назовешь. Очень современный, довольно большой дом. Перед ним зеленая лужайка, сбоку отдельные постройки, видимо, гаражи и гостевой домик.

– Вы будете жить в основном доме, – поясняет Любимов, когда я рассматриваю аккуратный домик рядом с коттеджем.

– Ладно, – соглашаюсь я и выбираюсь из машины.

Главный врач подхватывает мою сумку, и мы поднимаемся на высокое крыльцо, где нас уже встречает пожилая женщина, довольно приятная на вид. Она улыбается и протягивает мне руку для пожатия:

– Людмила Васильевна, домработница, – представляется она.

– Маргарита или просто Рита, – улыбаюсь в ответ.

– Людмила Васильевна, покажите моей невесте ее комнату, – говорит Любимов, – А тебя, Рита, попрошу сразу лечь в постель, – подходит ко мне и наклоняется, чтобы поцеловать в щеку.

Мне хватает ума не отшатнуться, и я просто принимаю его поцелуй, вдыхая запах вкусного парфюма. Сказать, что

я удивлена, не то слово. Мог бы и предупредить, какая роль у меня будет в этом доме. Оказывается, не просто женщина Любимого, а его невеста! Это совсем другое дело.

– Хорошо, надеюсь, вы мне все объясните, – рычу тихо на Любимого, когда мы заходим в дом.

– Обязательно, – усмехается он и уже громче, – Добро пожаловать, дорогая. Мой дом теперь твой дом. Очень рад, если тебе здесь понравится.

– Конечно, любимый! – елейно отвечаю ему и ловлю за это предупреждающий взгляд, – Мне уже тут нравится, даже слишком!

– Маргарита… – угрожающе произносит шепотом Любимов и я захлопываю свой рот, – Я зайду к тебе через полчаса, посмотрю, как ты устроилась.

– Всенепременно, – расцветаю я улыбкой, а главный врач закатывает глаза и оставляет меня наедине с домработницей.

Мы идем к лестнице и поднимаемся на второй этаж. Я любуюсь обстановкой. Дом действительно великолепный, светлый, уютный. Здесь нет какой-то вычурности типа хрустальных люстр и позолоты. Все красиво, современно, много пространства, ничего лишнего. Мне нравятся такие дома, где именно уютно, а не холодно, например, такой для меня стиль хай-тек. Здесь скорее стиль лофт, но более мягкий.

– Ваша комната, Маргарита, – открывает одну из дверей в длинном коридоре Людмила, – Чуть позже я принесу вам чай и перекусить. Ужин через два часа. Насколько я знаю, у

вас постельный режим, надеюсь, вам будет удобно.

Женщина пропускает меня в комнату и уходит, а я стою на пороге, оглядывая довольно большую спальню с гостиным уголком. В комнате есть все, даже своя ванная. Пушистый белый ковер под ногами, широкая удобная кровать, небольшой диван в викторианском стиле и около него такие же два кресла, столик. Далее двойные открытые двери на широкую террасу, откуда открывается великолепный вид на сад и сосновый лес.

Мне становится неожиданно легко и хорошо, будто я вернулась домой. Это чувство усиливается, когда я выхожу на эту самую террасу и смотрю на ухоженный сад, вдыхаю запах хвои и свежескошенной травы. Здесь так тихо, спокойно. До тех пор, пока не замечаю маленькую девочку, что тоже вышла из своей комнаты на террасу и смотрит на меня голубыми широко открытыми глазками. В ее руках с обреченным и умирающим видом висит большой рыжий кот, касаясь задними лапами плиточного пола.

– Вы моя новая мама? – спрашивает ребенок и ее лицо озаряется улыбкой.

Вот это я попала, ничего себе.

Глава 14

– Вы моя новая мама? – спрашивает ребенок и лицо девочки озаряется улыбкой.

На вид ей лет пять, может чуть больше. Светлые волосы заплетены в две косички, на пушистых кончиках заколки-бабочки. Девочка одета в розовые штанишки и белую футболку с веселым принтом. На ногах мохнатые тапочки в виде морды зайчика.

– Тебя как зовут? – подхожу к ней и присаживаюсь на корточки, – Мое имя Рита, а твое?

– Папа зовет меня Мышка, а когда сердится, то просто ребенок, – охотно рассказывает девочка, – А так я Аня, кот Феликс, но я его просто Филя зову.

– Тебе не кажется, что ему не нравится так висеть? – перевожу взгляд на кота, что все еще висит с обреченным видом жертвы, – Да и тяжелый он, наверное.

– Очень, но если я его отпущу, Филя опять уйдет по бабам, – авторитетно заявляет Анечка, – Я слышала, так Лена сказала. Когда Филя уходит, то его долго нет. Поэтому я лучше буду его держать, – пыхтит, поправляя кота девочка и тот неожиданно вырывается на свободу. Быстрее молнии сигает через перила и скрывается в саду.

– Убежал, – расстраивается Аня, но тут же с улыбкой поворачивается ко мне, – Ты заболела, да?

– Аня, оставь Риту в покое! – грозный голос Любимова застает нас врасплох, и мы обе вздрагиваем.

На террасу выходит Сергей.

– Папа! – с визгом бросается к отцу Аня, а тот подхватывает ее на руки.

Девочка чмокает отца в щеку.

– Почему не соблюдаем постельный режим? – хмурится Любимов, обращаясь ко мне, – Или ты решила избавиться от ребенка?

– Чушь не говорите, – ворчу я, протискиваясь мимо него в свою комнату.

– Папа, Филя опять сбежал, – сообщает Аня.

– Я даже догадываюсь почему, – хмыкает Любимов, – Иди, найди Лену, а мне с Ритой поговорить нужно, – опускает с рук дочь и Аня убегает в свою комнату.

– Поговорим? – предлагает Любимов.

Я киваю, а он усаживается на кресло, как всегда, вытянув ноги. Указывает мне взглядом на кровать, я сажусь, подперев спину подушками.

– Хотелось бы уточнить несколько моментов, – первой начинаю я, – Разговора насчет невесты не было, тем более, насчет мамы для Анечки.

– Понимаю, что поступил некрасиво. Нужно было все объяснить, но, если честно, я побоялся, что ты откажешься. А тут как бы перед фактом поставил, – хитро улыбается Любимов.

– Мы уже на ты перешли? Дано царское разрешение? – подшучиваю я.

– Вне работы, Маргарита Юрьевна, – тут же возвращается в облик главного врача Любимов.

– Ясно.

– Ладно, сейчас все расскажу, захочешь, останешься, – решается он, – Три года назад я развелся с мамой Ани.

– Не знала, что ты был женат, – перебиваю я.

– Я не афиширую свою личную жизнь, тем более на работе.

– Похвально.

– Так вот, Лида нашла себе другого мужчину. И не смотри на меня так удивленно, я не настолько, видимо, божественно хорош, и от таких уходят женщины, – усмехается Любимов.

– Ты себе льстишь, – фыркаю я, а он продолжает.

– Продолжим, короче, моя жена уехала с новым мужем в Америку. Тот американец. Вышла за него замуж и благополучно живет там. Разрешение на вывоз своей дочери я не дал, да Лида и не особо настаивала. Это к вопросу, откуда у меня дочь. К тебе Аня никак не относится, и мамой для нее ты не станешь.

– Это радует, – почему-то мне, несмотря на его слова, становится как-то тоскливо. Все же я люблю детей, а Анечка такая хорошенькая, маленькая.

– Дело в другом. Ты знаешь, что клиника не полностью принадлежит мне. Мои родители уже довольно давно живут

в Германии и остальная, большая часть, принадлежит им. В свое время отец много вложил в клинику, это ему мы обязаны контрактами на лечение, оборудование, лекарства. У нас практически все поставки оттуда. Он никогда не вмешивается в мою работу, у него в Германии такая же клиника, только одного профиля. Мой отец – пластический хирург. Сейчас он все еще практикует, но годы берут свое и встал вопрос о том, кто возьмет на себя управление клиникой уже там, в Германии. Я отказываюсь переезжать, мне больше нравится работать здесь и быть специалистом широкого профиля, пластическая хирургия меня никогда не привлекала. Вопрос в другом, отец может продать свою долю мне, а я стану полным владельцем здесь, или продать кому-то другому. Он может пойти на этот шаг из принципа, чтобы завлечь меня к себе в клинику.

Я не придумал ничего другого, как заявить, что собираюсь жениться и моя жена категорически против переезда. Так как мы работаем вместе в одной клинике и нам все здесь нравится. Как говорится, сказал, но не подумал, где взять такую невесту. А когда узнал твою ситуацию, у меня появился шанс. Я помогу тебе, сохраню твою тайну, дам прийти в себя под моим присмотром, успокоишься, отдохнешь. А ты поможешь мне. Родители приезжают через две недели, чтобы решить этот вопрос. Если моя невеста, то есть ты, им понравишься, то отец полностью отдаст клинику мне. А у меня столько планов насчет развития, финансы тут не играют

особой роли. Они у меня есть. Но вот советоваться по каждому поводу или нововведению с отцом, и спрашивать его согласие я уже не буду. Поэтому мне нужна твоя помощь, сыграешь мою невесту, Рита? Обещаю, что со своей стороны помогу тебе, если моя помощь будет нужна.

Сижу, смотрю во все глаза на Любимова. То, что он просит сделать не так уж и страшно. Сыграть влюбленную невесту думаю, смогу. И я понимаю его, для чего ему это нужно. Сергей – замечательный хирург, отличный управленец. В его руках клиника уже зарекомендовала себя на хорошем уровне. В ней отличные специалисты, оснащенный стационар, лабораторная база. Сергей может добиться большего, направлений масса, например, еще стоматология, косметология. Но это уже я так думаю. И будет жаль, если в управление придет совершенно чужой человек и все пойдет прахом.

– Но я еще замужем, как на это посмотрят твои родители? – почти согласилась я.

– Если ты не против, то получишь развод в течение трех дней, я договорюсь. Услуга за услугу, как говорится, – предлагает Любимов.

– Тогда я согласна, только квартиру у мужа получу, – улыбаюсь я.

– Да без проблем, – смеется Сергей, – По рукам?

– Ага, – и мы скрепляем руки, как заправские заговорщики.

Скоро я буду свободна и надеюсь, что больше не увижу

своего мужа и сестру. Пусть оставят меня все в покое, видеть их не хочу.

Глава 15

Вечер проходит просто замечательно, даже несмотря на то, что Любимов решил пока практически не выпускать меня из комнаты. Ужин мне принесла Людмила Васильевна и мы немного поболтали с домработницей. Конечно, разговор не касался хозяина дома – это было бы некрасиво. Нет, она спрашивала, какие блюда я предпочитаю из еды, какой кофе или чай пью. Немного о прогулках в саду, что следующую неделю будет замечательная погода и я смогу выходить на улицу, если мне разрешат.

Людмила Васильевна знала, что я в положении и думала, что это ребенок Любимого. Я не стала ее переубеждать, да и смысл? Я здесь буду всего ничего, через месяц уеду, как будто и не было.

Сергей сам лично пришел поставить мне систему, причем довольно профессионально, а на ночь пришел сделать укол. Анечка давно уже должна быть в постели, но сидела у меня, притащив ко мне десяток своих кукол. Мы так увлеклись модным дефиле по большой кровати, что даже не заметили, сколько он уже стоит в дверях и наблюдает за нами.

– Наташа уже была в розовом платье, – недовольно ворчит Аня, когда я пытаюсь натянуть на золотоволосую Барби пышное как облачко платье с вышитым пайетками корсетом.

Никогда не думала, что так увлекусь игрой в куклы. Нет,

у меня были в детстве, но не так много. Да и нарядов у кукол было меньше. Здесь у Ани целый специальный органайзер на молнии, где в каждой ячейке отдельный наряд. Хорошо придумано, копеечная тряпочная конструкция, а столько мелких нарядов поместилось.

– Это Полина была в розовом, а не Наташа, – верчу в руках уже другую Барби, смуглую брюнетку в белом.

– Рита, это не Полина, это Милана. Полина вот, – Аня сует мне в руки рыжую красотку.

– Что же так сложно все, у тебя тут их штук пятнадцать и ты у каждой имя помнишь? – с сомнением смотрю на рыжую Барби.

– Конечно, – удивляется Аня, – Это мои подопечные, – по слогам произносит длинное слово девочка и от дверей мы слышим тихие аплодисменты, – Папа, – обреченно вздыхает дочь, замечая в дверях моей спальни отца.

– Мы тут… – развожу руками, оглядываю всю свою кровать, заваленную нарядами, мелкими кукольными туфлями и самими Барби.

– Я это уже понял, – улыбается Любимов, но тут же хмурится, глядя на дочь,– Аня, время десять, ты в садик завтра не собираешься?

– Неа, я уже сказала Лене, что не пойду, пока Рита здесь, – с детской непосредственностью отвечает ребенок

Я уже познакомилась с няней девочки. Симпатичная женщина, лет сорока. У самой двое детей. Она живет тут неда-

леко, занимается Аней в те дни, когда девочка дома. Выходные или в отсутствие Любимого. Остальное время Аня или в садике, или с домработницей.

– Так, бунт на корабле? – сердится Любимов, – Быстро собрала свой модный дом и спать. Через полчаса зайду и проверю. И в садик ты завтра идешь!

– Ну папа, – возмущается Аня, но начинает собирать своих кукол в большую корзинку.

– Я тебе говорил, чтобы ты не беспокоила Риту, говорил? – строго выговаривает Анечке отец.

– Говорил, – ворчит та, – Так я ей не мешаю, Рита в кровати, мы играем, что тут плохого?

– Не спорь со мной, – кончаются аргументы у Любимого, – Марш в кровать!

Аня обиженно что-то бормочет себе под нос, но вскоре, скрывается за дверью на террасу.

– Дай ей волю, она жить у тебя будет, – жалуется Любимов, набирая в шприц лекарство, – Не особо ее привечай, не слезет потом.

– Ей просто не хватает женского внимания, – пожимаю я плечами, – Или подружки.

– Подруг ей в садике хватает, даже лишнего. Да и здесь она не одна, рядом три дома с такими же. Когда собираются вместе, хоть из дома беги, – Сергей подходит ко мне со шприцем и ватой в руках, – Оголяй свой зад.

– Ээмм, – стою, вцепившись в пояс халата.

Одно дело, когда главный врач ставит систему в руку, а другое когда нужно задницу перед ним оголять.

– Что не так? – удивленно приподнимает брови Любимов.

– Да как бы… – начинаю я, но замолкаю, просто не знаю, что сказать.

– Никогда не видела мужчин врачей? – играет бровями этот гад.

– Видела, конечно, – начинаю развязывать пояс у халата и медленно снимать его с плеч.

– Ты решила мне стриптиз устроить? – смеется Любимов, – Так вот, меня не возбуждают махровые халаты и пижама под ним.

– Да блин, – возмущаюсь я, сдергивая халат, и остаюсь в футболке и шортиках, – Делай, – чуть приспускаю ткань, поворачиваясь к Любимому спиной.

– Ох, боюсь, в этот сантиметр я не попаду, – обхохатывается он и сам дергает половинку шорт вниз, – Я врач, Рита, – практически незаметно втыкает мне иглу в попу, делает укол и прижимает ваткой, – А потом только уже мужчина.

Усмехаясь, отходит от меня, скидывая в мусорное ведро перчатки и шприц.

– Завтра утром со мной поедешь в клинику, УЗИ сделаем. Если все нормально Изольда Михайловна сказала, что следующее через неделю. И завтра у тебя встреча с адвокатом, а сегодня с риелтором, он поможет заняться квартирой. После УЗИ решим, можно тебе ослабить постельный режим

или нет, а пока ты ложишься спать как Аня. В десять отбой, ясно? – ругается Любимов.

– Да ясно, – ворчу я, забираясь под одеяло, – Свет выключите, пожалуйста.

– Конечно, – сладким голосом произносит он и открывает дверь, чтобы выйти в коридор. Свет в моей комнате гаснет.

– Спасибо, – запоздало кричу ему вслед.

– Наконец-то, неблагодарная ты моя, – смешок в ответ, и я, улыбаясь, обнимаю подушку.

Кровать большая, удобная, белоснежное белье пахнет лавандой. Мне уютно и тепло. Любимов сделал успокаивающий укол, и я тихо уплываю в царство Морфея.

– Рита, не спишь? – тихий шепот Анечки, заставляет меня лениво приоткрыть глаза.

– Почти засыпаю, – признаюсь ей.

– Я с тобой, можно? – забирается ко мне под одеяло и пристраивается рядом.

– Всегда пожалуйста, – сонно бормочу я и отключаюсь.

Глава 16

Просыпаюсь оттого, что в мою попку кто-то легко втыкает иголку.

– Тихо, тихо, – голос Любимого быстро приводит меня в чувство, заставляя широко раскрыть глаза, – Спи, еще рано. Аню в садик отвезу, а ты пока спи.

– Угу, – Сергей заботливо накидывает на меня одеяло, и я снова проваливаюсь в сон.

Когда просыпаюсь в следующий раз, лежу и пытаюсь вспомнить, приснился мне Любимый с уколом утром ли нет? Неужели он зашел, шмякнул мне в одну из мягких половинок укол и просто ушел. Вот сервис.

Звонок мужа, пока еще настоящего, вырывает меня из раздумий, и я неохотно отвечаю.

– Жду тебя сегодня в два у нотариуса, адрес пришлю. Перепишешь все, что записано на тебя, и получишь сумму на квартиру. Ждать, пока ты себе что-то подберешь, у меня нет времени, – без приветствий заявляет он, – И мне хотелось бы знать, где ты ночевала?!

– А ты? – задаю встречный вопрос, проглатывая обиду.

– Где ночую я, тебя не должно касаться, – тут же заводится Миша, – Ты пока еще моя жена и таскаться открыто по чужим мужикам не имеешь права!

– А тайно – можно?

– Рита, где ты? – зло спрашивает муж.

– Тебя это теперь не касается, – в таком же тоне отвечаю я, – Ты можешь не ночевать дома, я тоже, и ничего я подписывать не буду, пока не найду квартиру.

– Я тебя предупреждал… – начинает муж.

– А я тебя предупреждаю сейчас, – меня всю трясет от возмущения и волнения, но я защищаю теперь не только себя, но и малыша, который растет во мне, – Выбирай, или я спокойно ищу себе другое жилье по своему вкусу или ничего подписывать не буду.

Миша молчит, и я слышу, как он возмущенно дышит в трубку.

– Хорошо, не хочешь по-хорошему, будет, по-моему, – рычит он и отключает разговор.

Закрываю лицо ладошками и плачу. Нет, это не страх, это просто боль. Мне все еще больно от такого отношения мужа. То, как он изменился буквально за несколько дней. Мне обидно, да, очень обидно.

– Какого… Тебе что сказано? Отдых и покой! – заходит в комнату сердитый Любимов, а я начинаю рыдать еще сильнее, – Ну… Рита, что произошло? – садится около кровати на корточки и пытается отвести мои руки от лица, но я отстраняюсь.

– Не нужно, – сквозь всхлипы говорю ему.

– Плачешь из-за мужа? А он того стоит? – Любимый все же убирает мои руки, а я склоняю голову ниже, прикрывая

лицо распущенными волосами, – Не плач, тебе нельзя, слышишь?

Отводит пряди, заправляя за ушко.

– Он недостоин.

– Я знаю, – начинаю успокаиваться, – Ты ничего о нем не знаешь, как и обо мне.

– Мне достаточно того, что я вижу сломленную женщину, которая не заслуживает такого отношения. Если ты хочешь уйти от мужа, наплевав на то, что ждешь от него ребенка, значит, он полный муд… – голос Любимого обрывается, и он встает, качая головой.

– А если это я виновата и муж пострадавшая сторона?

– Мне нужно в это поверить? – приподнимает насмешливо бровь Сергей.

– Нет, но… – он меня перебивает.

– На данный момент я вижу, что страдаешь ты, плачешь тоже ты, а вот что твой муж рыдает – сомневаюсь.

– Спасибо, – тихо произношу я.

– Так что приводи себя в порядок, спускайся завтракать и снова в кровать. Через час приедет риелтор, посмотришь квартиры. Ты говорила, что должна купить себе жилье.

– Да, все верно, – соглашаюсь я.

– Мне нужно уехать в клинику, в обед приеду сделать тебе укол и прими таблетки, что назначила Изольда Михайловна.

– Слушаюсь, – улыбаюсь его заботе обо мне, – Я могу, и сама себе укол сделать. Утром ты меня напугал, если честно.

– Прости, вошел со шприцем, увидел нетронутую задницу, едва прикрытую одеялом и в голове потемнело, дальше ничего не помню, – усмехается Любимов и идет на выход.

– Еще раз спасибо, – посмеиваюсь я.

– Не забудь, через час, – Сергей уходит, а я встаю и иду в ванную.

Настроение, что мне испортил Миша, неожиданно вернулось и я быстро умываюсь, чищу зубы, привожу в порядок голову. Иногда улыбаюсь, вспоминая про утренний укол и объяснение Любимого. Все-таки врач есть врач, подумаешь, спит человек, зашел и вогнал ему иглу в мягкое место не задумываясь.

Спускаюсь на завтрак, когда Сергей уже уехал. Людмила Васильевна развлекает меня разговором, пока я уплетаю блинчики со сметаной и пью какао. На удивление мне в этом доме очень уютно и спокойно, я словно жила здесь давно и сейчас будто вернулась домой. Эта столовая такая большая, с большим столом, накрытым белой льняной скатертью. Шторы с милыми цветочками на больших окнах в пол. Стиль Прованс мне очень нравится, чувствуется, что домом занималась женщина и возможно, она любила этот дом. Делала для себя. Тем непонятнее, почему с такой легкостью его покинула, да и как можно оставить ребенка? На тот момент Анечке уже было годика два. Да и неважен возраст, просто не укладывается в голове. Как сильно можно полюбить другого мужчину, чтобы уехать и все оставить?

Риелтор приходит, когда я уже в своей комнате валяюсь на застеленной кровати и щелкаю пультом от телевизора, переключая каналы. В доме тихо, все заняты своими делами, лишь одна я маюсь от безделья. Поэтому встречаю приятного молодого человека с радостной улыбкой.

Мы устраиваемся у меня в комнате, где есть гостиный уголок, два мягких кресла и журнальный столик.

– Мое имя Константин, а вы Маргарита, – улыбается риелтор, – Сергей Геннадьевич сказал, вам пока нельзя выходить из дома, вы на больничном.

– Да, я на сохранении, – касаюсь рукой живота.

– Поздравляю, – улыбается он, – Тогда, сейчас покажу вам, что у нас есть в базе по квартирам. Вы какой вариант предпочитаете? Эконом, лайт или довольно приличный?

– Эконом… – задумчиво хмурюсь, прокручивая в голове варианты, и вспоминаю суммы, которые записаны на меня. Точнее, заводы, торговые центры…

– А есть что-то выше среднего, я бы сказала элитное жилье? – спрашиваю Константина.

– Есть, конечно, – оживляется он, – А какой суммой примерно вы располагаете?

– Вы покажите мне, чем дороже, тем лучше, а я выберу. И, Костя, давайте мы не будем экономить? Я бы даже сказала, гулять так гулять!

Пошел бы ты Миша подальше со своими требованиями. Если тебе и нужно откупиться от меня, я возьму то, что по-

дойдет мне и моему ребенку, а не станет удобным для твоего кармана.

– Начнем с элитного жилья, – потираю довольно руки, вглядываясь в экран ноутбука Константина, – Я намерена получить свое и в полном объеме. Хотя бы материально.

Глава 17

– Ты совсем охренела?! – кричит в трубку муж поздно вечером, когда я ему отправила готовый счет на покупку нужной мне квартиры.

– А что такое? – делаю из себя дурочку, но мне сейчас очень нужно выиграть эту квартиру для себя и ребенка.

– Не получишь! – тут же рычит он.

– Ок, – отвечаю спокойно.

– Что значит «ок»? – настораживается Миша, – Ты хотя бы понимаешь, что я с тобой сделаю?

– Убьешь? – подсказываю я.

– И это тоже, так хотя бы делиться не придется.

– Я записала наш разговор, отправлю по почте куда нужно, как гарантию моей безопасности, – сообщаю ему, однако, я блефую. Ничего я не записывала, даже мысли такой не было. Во всем виновата Аня, что прилетела из садика сразу в мою комнату и включила разговор со своим другом, ну, как другом, дрались они с другим мальчиком сегодня.

– Я сказала, что сниму побои и отправлю его родителям, – заявила мелкота, пока я расчесывала ей волосы и заплетала одну толстую косичку. Няня Анечки сегодня выходная, а Любимов завез дочку и снова умотал куда-то.

– Где ты этому научилась? – удивляюсь я, закрепляя хвостик разноцветной резинкой.

– Папа говорил по телефону, советовал обратиться в клинику и обязательно снять побои, – авторитетно заявляет Анечка и включает мне запись диктофона со своего телефона.

– Я, Писемчук Василий Витальевич, шесть лет мне, избил Любимову Аньку Сергевну. Нанес ей тяжкие телесные повреждения. Все?! – детский мальчишеский голос возмущенно кричит в трубку, а затем запись обрывается, а я сижу, открыв рот. Ничего себе дети пошли!

– И как ты добилась такого признания?

– Так я же говорю, пообещала ему снять побои и заявить в полицию, а для обеспечения моей безопасности… – Анютка хмурится, произнося явно заученную фразу, – Выбила из него признание на диктофон.

– Далеко пойдешь, – киваю я и сейчас вспоминаю, что в отличие от Анечки, я дурочка. В следующий раз буду записывать все разговоры с мужем.

– Рита, это большая сумма, – идет на попятный Миша, – То, что записано на тебя, ты не заработала.

– Плевать, ты меня выгоняешь из дома, сделал ребенка моей сестре, а я буду тебя жалеть? Короче, или эта квартира и счет в банке на определенную сумму, или я становлюсь владельцем твоих самолетов и пароходов.

– А про самолет откуда знаешь?

– А еще и самолет ес… – но я тут же прикусываю себе язык.

Значит, эта сволочь обзавелась еще и самолетом для своих нужд? Ах ты....

– Ничего, не обеднеешь.

– Ты же понимаешь, что сразу такую сумму я не могу вывести из активов? – начинает юлить Миша, – Мне нужно собрать ее…

– Квартира ждать не будет, я тоже. Хорошо, я согласна оставить себе металлургический заводик в Подмосковье.

– Вот ты су**… – ругается муж, – Подавишься, не боишься?

– Напоминаю, что наш разговор записывается, – предупреждаю его.

– Да пошла ты! – в сердцах огрызается Миша и бросает трубку, ну вот и поговорили.

Расстроенно откладываю телефон на кровать и ложусь, обнимая подушку. Может, я и правда с квартирой переборщила? Действительно, дорого. Но если учесть, что у моего мужа и самолет частный имеется, то я еще продешевила, видимо.

В комнату заходит Анечка и залезает ко мне на кровать.

– Папа сказал, придет поздно, – печально сообщает девочка, – Пойдем ужинать?

– Пойдем, – поднимаюсь с кровати и беру Анечку за руку.

Как я из чужой тети вдруг стала близкой подружкой дочке Любимого? Нас точно сблизили куклы ни меньше. Ужин у нас проходит весело. Оказалось, что Аня терпеть не мо-

жет жареную рыбу, а я обожаю. Поэтому вначале уговариваю ее попробовать, нанизывая на вилку аппетитные кусочки. Та морщится, но рот открывает. Рыба вкусная и вскоре ребенок уже уминает ее на пару со мной. За этим нас и застает Сергей, оглядывая удивленно две головы, что склонились над одной тарелкой.

– А че это вы тут делаете? – совсем как в известном фильме произносит он, – А мне осталось? А то я жуть какой голодный.

Торжественно указываем ему на рыбу в большом блюде для запекания и начинаем наперебой вываливать все свои новости. Причем, Анютка не касается темы своей драки в садике. Знает, что от отца запахнет жареным.

– А у тебя как дела? Квартиру выбрала? – спрашивает меня Сергей, тщательно прожевывая лосося.

– Выбрала, только вот мой… – стреляю глазами в Анютку, – Считает, что я ему дорого обхожусь. Квартира в хорошем районе, три комнаты, рядом садик, школа, парк. Мне даже возить ребенка никуда не придется.

– Может, ему сказать про ребенка? Сговорчивее станет, – предлагает Любимов.

– Ни за что! – решительно отвечаю я, – Если я ему скажу про маленького, он из меня все нервы вытащит, даже не знаю, что будет в таком случае. Пусть рожает с моей… со своей новой подругой, а мое останется со мной.

– Ты хорошо подумала? Правда всегда становится явной,

он может узнать когда-нибудь.

– Лучше никогда, – киваю в ответ.

– Ладно, давайте обе в постель и Аня, я тебе уже утром сказал, никаких «я буду спать с Ритой», поняла меня?

– Ну пап!

– Нет!

– Ладно, – обижается Аня и выходит из-за стола, – Я ее до комнаты провожу.

Сергей закатывает глаза, а мы с Анечкой убегаем в мою комнату, где скрытно играем в карты. Точнее, я ее учу играть в дурака. Нет, ну это нормально? Жить в чужом доме и заниматься такими запрещенными играми с детьми? Видимо, у меня от безделья уже крыша тихо едет.

И конечно, как бы мы ни скрывались, в самый разгар игры входит в комнату Любимов со шприцем в руке.

– Сейчас обоим укол сделаю! – рычит он на Анютку, и та сбегает с веселым смехом к себе, – Рита, ну что за детский сад? – возмущается Сергей.

– Да ладно, все дети умеют играть в карты, – отмахиваюсь я, уже спокойно переворачиваясь на живот, чуть приспуская пижамные штанишки.

Надо сказать рука у Любимого легкая, уколы он делает почти идеально, словно отработал в отделении вместо медсестры несколько лет.

– Завтра вся ее группа в саду будет мочиться в дурака, – ворчит Любимов.

– Откуда ты так хорошо умеешь уколы делать? – морщусь от болезненного введения витамина.

– Я в стационаре работал почти полтора года, медбратом, – признается Сергей, зажимая ваткой место укола, – Опыта набрался. Шутка ли, по пятьдесят уколов штамповать утром, в обед и вечером, плюс системы ставил.

– А зачем ты так работал? – сажусь на кровати, прижимая к себе подушку.

– Хотел все знать, – пожимает он плечами, – Спи, завтра едем на УЗИ.

– Спокойной ночи, – откидываюсь на подушки, провожаю взглядом Сергея.

Тот немного медлит в дверях, но потом поворачивается:

– Спокойной ночи, Рита, – и уходит, а я засыпаю с улыбкой на губах.

Глава 18

Утром Сергей будит меня очередным уколом и уезжает с Аней в садик. Я спускаюсь к завтраку, когда он уже вернулся, полностью одетая в одно из платьев, что сунула мне в сумку Лиля. Нужно будет съездить в магазин после клиники, купить кое-что из вещей. Домой я категорически не хочу заезжать, хотя и понимаю, что это глупо. Но я просто не хочу встречаться с Мишей, а тем более с Ксенией, если она уже там.

Мы завтракаем практически молча. Сергей что-то просматривает в своем телефоне, изредка бросая на меня изучающий взгляд, а я делаю вид, что меня устраивает наше молчание.

В клинике сразу расходимся в разные стороны.

– Зайди потом ко мне в кабинет, – тихо говорит Любимов и я киваю, иду по своим делам.

– Ну что, все почти хорошо, – Изольда Михайловна заканчивает осмотр и снимает перчатки.

Я уже сходила на УЗИ и теперь просматриваю результаты. Да, вижу, что обострение удалось снять, но еще не совсем.

– Сама видишь, что выпускать тебя еще рано на работу, да и успокаивающее продолжаем, а витаминчики еще никому не мешали, – строго смотрит на меня моя начальница.

– Вижу, – соглашаюсь я, а внутренне облегченно вздыхаю.

Нет, я рада, что мое состояние стало лучше, но почему-то, хотелось дольше побыть в доме Любимого в плане больной. Мне нравилось в его доме, нравилась Анечка, даже эти уколы, когда я сплю, тоже нравились. Но у меня еще есть время до приезда родителей Сергея, да и когда они приедут тоже.

– Спасибо, Изольда Михайловна, – благодарю врача и собираюсь выйти из кабинета, но она останавливает меня:

– Присядь, Рита, – снимает очки и складывает перед собой на стол.

Когда она так делает, я знаю, что разговор будет серьезным. Сажусь на край кушетки, складывая руки на колени и цепляя в замок.

– Я так понимаю, что Сергей Геннадьевич крайне… озабочен твоим положением, – строго смотрит на меня Изольда, говорит, подбирая слова.

– Да, – коротко отвечаю ей, не вдаваясь в подробности.

– Ты живешь у него?

– Я думаю, что это нужно спрашивать не у меня, – говорю уклончиво.

– Ребенок Любимова?

– Конечно, нет! – поднимаю возмущенный взгляд на Изольду, – Точно не его, у нас не те отношения.

– Вот как… – сканирует меня взглядом Изольда, – А твой муж не против?

Какое-то время смотрим друг другу в глаза, и я понимаю, что нужно сказать ей хотя бы часть правды. Все-таки она хо-

рошая женщина, а надумать себе может все что угодно.

– Мы с мужем разводимся, он мне изменил, – коротко и ясно, что тут еще добавить?

– А Сергей Геннадьевич здесь каким боком?

– Любимов… Он мне помогает, а я ему. Мне пока не где жить и Сергей… Геннадьевич, предложил пожить у него. Там… – и я снова замолкаю, так как не имею права говорить о дочери Любимова.

– Аня, – сама добавляет Изольда, и я удивленно вскидываю на нее взгляд.

– Да, а откуда вы… – даже я не знала, да и никто, как мне казалось в клинике, что у Любимова есть дочь. Оказалось, Изольда в курсе.

– Я вела беременность у Лиды, принимала дочку Сергея при родах, – поясняет Изольда, а я облегченно выдыхаю. Знает, хорошо. Даже жену Сергея знает. И ведь ни слова, никому. Классная женщина все-таки.

– Тогда вы все знаете.

– Возможно, не все. Но историю отъезда Лиды знаю. Не буду судить кто из них прав, кто виноват. Сергей тогда дома почти не появлялся, практически жил в клинике. А Лида… С маленьким ребенком на руках одна целыми днями и ночами. Вырвалась на волю, так сказать. Думаю, что зря Сергей не отпустил дочь с матерью, но это их решение. Время покажет, кто был прав. Я сейчас больше за тебя и за Аню переживаю. Ребенок привяжется к тебе, Рита, а ты уйдешь. Тебе

своего нужно будет доносить, родить, воспитать. Я не знаю, какая у вас договоренность с Сергеем, но одно тебя прошу…

– Что?

– Не влюбляйся в него, – строго смотрит Изольда, а мне становится смешно.

– Даже и не думала, – улыбаясь отвечаю ей, – Я сейчас немного не в той ситуации, чтобы кидаться на первого встречного мужчину. Мне бы со своими тараканами разобраться.

– Сергей не первый встречный и ты это знаешь. Он умеет быть обаятельным и мужчина хоть куда. Ты молодая, хорошенькая, нежная. Постарайся относиться к нему как к врачу, начальнику, не более.

– Я так и делаю. Поверьте мне, Изольда Михайловна, между нами, ничего такого нет, – пытаюсь оправдаться я, – Возможно, какая-то дружба и зарождается, но для меня Любимов прежде всего врач и владелец клиники. Я вижу наши границы.

– Очень хорошо, я рада, что ты это понимаешь. Надеюсь, что так и будет, – отводит от меня свой сканирующий взгляд Изольда и я бесшумно выдыхаю напряжение от разговора.

Встаю, направляясь к выходу из кабинета и уже взявшись за ручку, поворачиваюсь к Изольде:

– А если бы все было по-другому между мной и Сергеем? Вы были бы против? – задаю такой вопрос, ругая себя.

– Конечно, – невозмутимо отвечает она.

– Почему?

– Все просто, Лида когда-нибудь вернется за своей дочерью и тебе придется уйти. Поэтому я против ваших отношений.

– Понятно… Спасибо, Изольда Михайловна, только у нас нет никаких отношений, – твердо произношу я и открываю дверь, чтобы выйти из кабинета.

– Посмотрим, – доносится мне вслед.

Иду по коридору к кабинету главного врача, а слова Изольды так и вертятся в голове. А если она права и вместо того, чтобы отсидеться в спокойном месте, привести мысли и чувства в порядок, я угодила в худшую западню, которая затягивает меня еще глубже. И почему она так уверена, что жена Сергея вернется?

Глава 19

Любимов занят, принимает какую-то шишку из здравоохранения. Поэтому быстро смываюсь из его кабинета и иду к Машке, у той тоже прием. Все заняты, одна я слоняюсь по клинике как неприкаянная. В одном из коридоров с удивлением замечаю Ксению, она выходит из кабинета по сдаче анализов. Стреляем друг в друга взглядами, и я уже разворачиваюсь, чтобы уйти от нее дальше, но сестра меня окликает. Пришлось сделать вид, что только сейчас ее увидела. Принципиально не подхожу сама, просто стою и жду, когда она подойдет.

Ксения идет по коридору с таким видом, будто она здесь царица. В кожаной юбке чуть выше колена, розовом джемпере, сапоги-чулки на шпильке. Через руку переброшено пальто алого цвета. Сестра всегда умела одеваться, тут я бессильна. Она довольно яркая женщина и знает стоимость своей красоте. Вон как моего мужа заграбастала, даже не поморщилась.

– Привет, – подходит ко мне, кривит пухлые губы.

Какое-то время рассматриваем друг друга, и я в который раз ругаю себя, за то что не купила новые вещи. По сравнению с сестрой я одета как серая мышь.

– Выглядишь не очень, – делает мне «комплимент» сестра, – Приболела?

– Тебя это волнует? – зло спрашиваю ее.

– Конечно, ты же моя сестра, – кривляется Ксения.

– Тебе это не помешало переспать с моим мужем.

– Ой, да брось, Марго. Тебе и этого хватит. Миша с тобой поделится, найдешь другого. Подумаешь. На всех мужиков не хватает. Ты знаешь, что по статистике на одного мужика три женщины приходится?

– Избавь меня от своих идиотских идей. Миша теперь почти полностью твой, пользуйся, – усмехаюсь я.

– Маргошенька, мы все-таки с тобой сестры и так получилось. Давай не будем строить из себя обиженку, а? Миша полюбил меня, так бывает. У нас с тобой одни родители и хочешь не хочешь, придется встречаться на общих праздниках. Не криви в следующий раз при встрече со мной лицо, тебе не идет.

– Да я бы вообще тебя видеть не хотела, – огрызаюсь в ответ, – Что ты тут делаешь? А, впрочем, мне все равно.

– На учет хочу встать, вот была у Изольды Михайловны. Назначила мне УЗИ, ЭКГ, да еще кучу всего. А может, ты меня возьмешь к себе, а Марго? По-сестрински.

– Еще чего не хватало, – отмахиваюсь я, – Значит, ты и правда беременна.

– Ну да, кто же врет в таком деле.

– А коньяк пила…

– Нервничала сильно, вот и выпила рюмку для спокойствия. Не переживай, Миша мне уже доложил, что ты ему

все рассказала. Надо же, сразу донесла, что я коньяк пила, сестра, называется, – морщится Ксения, – Ничего от одной рюмки не случилось.

– И какой срок?

– Девять недель, – охотно отвечает сестра, – Ты не подумай, у нас с Мишей все спонтанно получилось. Я и не думала с ним встречаться.

– Избавь меня от таких подробностей, мне неинтересно, – поворачиваюсь, чтобы уйти. Мне неприятно разговаривать с сестрой.

– А ты не хочешь со мной к родителям поехать? Я после больницы туда. Хочу сообщить маме с папой, что скоро внука или внучку нянчить будут.

– Это точно не хочу.

– А зря, твое присутствие там было бы, кстати. Поддержала бы меня. Я хочу им рассказать о твоем разводе и что выхожу замуж за Мишу.

– За моего мужа, ты хочешь сказать. Интересно, как мама и папа к этому отнесутся?

Снова поворачиваюсь к сестре.

– А что тут гадать, мама давно знает, – пожимает плечами Ксения, – Она и предложила мне, когда на твоем дне рождения увидела, как Миша на меня смотрит.

– Что?! – мне почему-то не хватает воздуха. Словно вокруг меня кончился кислород.

– А что такого? Так и сказала «присмотрись к Мише, Рит-

ка, похоже, пустая, а мужику наследник нужен. Пока детей нет, разойдутся и новые семьи сделают. Ритка попользовалась и тебе хватит».

– Мама не могла так сказать! – возмущаюсь я.

– Спроси у нее, она правда не знала, что я последовала ее совету, – смеется Ксения, – Думала, я просто богатого мужика подцепила, а я не хотела говорить, пока точно не получится с ребенком. В итоге все получилось, – разводит руками.

– Ксения, а в тебе хотя бы капля совести или сострадания ко мне есть? – зачем я это спрашиваю и кого. Для чего мне нужно унижаться перед ней? А я сейчас именно унижаюсь, задавая эти вопросы.

– Конечно есть, мне тебя было жалко, но Марго, я тебе сделала только лучше. Рано или поздно Миша все равно от тебя ушел. Не ко мне так к другой.

– Спасибо, избавила меня от такой участи. Извини, мне пора.

– А куда ты так спешишь? Нужно встретиться как-нибудь, посидеть по-семейному…

– Ты идиотка, Ксения? Какое на фиг семейное? Ты мою семью разрушила!

– Да нечего там разрушать было, ты сама постаралась. Миша сам сказал, что долго ко мне присматривался, но как честный человек ждал, пока ты забеременеешь. Ну, сколько мужик будет ждать? Часики тикают. А мне тоже по-человечески пожить хочется.

– Все, мне надоело тебя слушать. Я уже поняла, что вы с Мишей просто созданы друг для друга, – мне и правда нечего больше сказать сестре, а слушать ее очень больно.

– Подожди, Марго, я еще не все сказала, – Ксения снова приближается ко мне и встает напротив, сложив руки на груди, – Я с Изольдой твоей пообщалась, она о тебе высокого мнения, а как узнала, что я твоя сестра, так вообще прониклась ко мне. Поговорила о жизни, о твоей работе. Я и не знала, что она тебя так ценит как врача. Ты, оказывается, у нас очень хороший врач.

– Есть такое, – хмурюсь я, что-то мне не нравится, что Изольда разговаривала с моей сестрой.

– Она мне еще кое-что интересное про тебя сказала, – прищуривается Ксения, – Ты мне ничего не хочешь сказать?

– Нет.

– А жаль, интересное дело получается, Марго. Чужие люди знают, а родные не в курсе. Может, расскажешь мне? Я тоже как бы заинтересованная сторона.

Стою, смотрю на Ксению, чувствуя, как подрагивают руки и внутри все холодеет от страха. Неужели Изольда сказала, что я беременна от мужа?!

Глава 20

Стою, смотрю на Ксению, чувствуя, как подрагивают руки и внутри все холодеет от страха. Неужели Изольда сказала, что я беременна от мужа?!

– И что же тебе сказала Изольда Михайловна? – тихим голосом спрашиваю Ксению.

– Ой, мы с ней так душевно разговорились, – отмахивается Ксения, – Я сказала, что очень жаль, что ты не можешь никак забеременеть. Сестра, как никак, переживаю. Даже муж вот тебя бросил из-за этого, а я буду рада подарить ему ребенка, которого он так хочет. Изольда сказала, что детей еще воспитывать нужно, а я говорю, что смогу себе позволить хоть десяток нянь. Скину на них ребенка и буду наслаждаться жизнью. И мне жаль, что ты не можешь иметь детей, хотя я и получаю от этого все, что мне нужно. Изольда так и сказала: «Я очень рада, что Рита не станет никогда такой матерью». Так что, как видишь, она уверена в твоем диагнозе. Или ты не знала?

Смотрю на сестру, открыв рот. Меня, с одной стороны, затопило облегчением и благодарностью к Изольде, а с другой, не могу понять, почему она поступила так. Встала, считай, на мою защиту, а я думала, она больше на стороне жены Любимова.

– Что скажешь? Тебе не кажется, что родные должны бы-

ли знать о твоей проблеме, да и Мише нужно было сказать, чтобы не ждал от тебя детей. Если ты уже знала, что не сможешь родить, почему против того, что я займу твое место?

Открываю рот, чтобы послать сестру куда подальше, и даже подняла руку, чтобы отвесить ей пощечину. Но в последний момент остановилась, ведь сестра беременна. Как я могу ее ударить?

– Рита, а это кто? – голос Любимова заставляет меня вздрогнуть и обернуться. Как долго он стоит здесь и что слышал? Как неудобно!

– А я – сестра Риты, – улыбаясь, протягивает ему руку с кроваво-красными острыми ногтями Ксения, – Мы тут болтаем о жизни. Я только что узнала, что Рита нас всех обманывала. Я хотела встать к ней на учет, все-таки сестра, а Рита против.

– О чем речь? – хмурится Сергей Геннадьевич, игнорируя протянутую ладонь сестры.

– Мы обсуждали проблему ее бесплодия, – как будто не замечая строгого взгляда Любимова, продолжает Ксения, – Вся семья сожалеет, что ее муж с ней разводится из-за невозможности подарить ему наследника.

Втягиваю сквозь зубы воздух, чтобы послать сестру далеко и насовсем, как неожиданно за меня это делает Любимов. Да так, что мне остается только стоять с открытым ртом.

– Маргарита Юрьевна, напомните мне, у вас есть распоряжение брать в этом месяце только постоянных клиентов

на дальнейшее наблюдение?

– Аа? – мой мозг напрочь отключился.

– Вы, наверное, забыли, – невозмутимо продолжает Любимов, – Вы нас извините, как вас там, но, впрочем, неважно. Но мы вынуждены отказать вам в услугах нашей клиники. Я только что подписал приказ обслуживать только постоянных клиентов. Маргарита Юрьевна не знала.

– Что за чушь? Я была сейчас у врача, и меня поставили на учет, прошла кучу анализов… – начинает возмущаться Ксения, но Любимов ее перебивает:

– Изольда Михайловна еще не знает, пойдемте, я вас провожу. Вам вернут деньги за прием, – Любимов подхватывает сестру под локоть и тянет в сторону ресепшена.

– Вы не можете так поступить, – возмущается Ксения, – Я буду жаловаться!

– Кому? – невозмутимо спрашивает Любимов.

– Вашему руководству!

– Это я, жалуйтесь, я вас слушаю.

– Рита! Скажи, что я твоя сестра! – оборачивается Ксения.

– Была, – тихо говорю я, но она слышит и морщится.

– Я все Мише расскажу!

– Катись, – отвечаю, и они исчезают, а я облегченно вздыхаю.

Не знаю, куда мне теперь идти, но ноги сами несут к кабинету Изольды Михайловны. Я хочу узнать, почему она меня так выручила, а главное, зачем? Стучусь и на разрешение

войти, заглядываю в кабинет. Изольда сидит за компьютером и заполняет карты.

– Можно? – спрашиваю ее, и она кивает.

Сажусь на стул напротив нее и смотрю в глаза. Изольда снимает очки и тоже внимательно рассматривает мою персону.

– Одно хочу спросить: «Почему»? – осторожно спрашиваю ее.

– Знаешь, Рита, жизнь длинная такая, сложная, что бывает всякое. Я поняла, о чем ты меня спрашиваешь. И к счастью могу тебе ответить на этот вопрос, – улыбается Изольда, – Все просто: твоя сестра мне не понравилась, но я не могу перестать работать с пациентом только из-за одной моей неприязни. Как только она зашла в кабинет, я не знала, кто это, но она чуть ли не с порога заявила мне, что является твоей сестрой и, если чуть что, все расскажет тебе. Да и дело не в этом, – она вздыхает и складывает руки перед собой на стол.

– А в чем? – я чувствую какую-то благодарность к моему руководителю, и дело не в том, что она не рассказала мою тайну, а скорее, в ее принципах.

– Терпеть не могу хабалок, – смеется Изольда.

Какое-то время смотрю на нее и прогладываю смешок, но он все же вырывается из меня.

– Я уже прожила довольно долгую жизнь и практически все это время работала с людьми. С порога вижу, что из себя

стоит человек. И ты не обижайся, все-таки она твоя сестра, но она… – Изольда задумчиво подбирает слова, – Надо же, даже имя не могу ей подобрать, но знаю точно, что ничего хорошего у нее в жизни не будет. Когда твоя сестра начала хвалиться, что беременна, а ты вот столько лет и никак, я поняла, что она ничего не знает о твоей беременности. Затем она рассказала, что наконец-то устроила свою жизнь и теперь будет рожать от богатого человека, а дальше жить припеваючи. Я упускаю те детали, где она говорила о благосостоянии будущего мужа.

Поверь мне, за столько лет я насмотрелась на таких, что ищут во всем выгоду, перешагивая через всех. Поэтому я и тебе говорила: не жди, что все будет как сыр в масле, всегда есть подводные камни. Даже если с Сергеем у вас все сложится, чему я ни капли не против, хватит ему жить одному, да еще и дочь с собой затягивать. Им обоим нужна хорошая женщина, что полюбит их, сделает дом именно счастливым, а не с пустыми стенами, без чувств, праздника и смеха.

Если я сделала что-то не так, прости, но я просто сказала, что ты никогда не станешь такой матерью, как твоя сестра. Ты будешь лучше, будешь любить своего ребенка, в отличие от твоей сестры. И знаешь, кого мне жаль больше всего? Ни тебя, ни твою сестру, а будущего ребенка, который выбрал не ту мать. Брошенный, нелюбимый, ненужный… Хотя нет, нужный, чтобы достичь целей своей матери, родиться ради денег. Противно это все, Рита. Поэтому еще раз попрошу у

тебя прощения, но я бы не хотела вести беременность у твоей сестры.

– Вам и не придется, – удивленно отвечаю я, переваривая слова Изольды глубоко внутри, – Любимов только что отказал ей в услугах клиники.

– Да ты что?! – всплескивает руками гинеколог, – Это первый случай в моей практике, и знаешь, я еще больше зауважала Сергея после этого. Ну надо же… Как говорит моя внучка: круто, че!

Глава 21

Прощаюсь с Изольдой, полностью меняя мнение о ней. Раньше она мне нравилась как специалист, и под ее руководством я многому научилась. А сейчас удивилась тому, какой она человек. И если вначале ее слова про жену Любимова меня задели, то сейчас и на это я смотрю с другой стороны. Здесь желание оградить меня от боли и разочарования в будущем, да, скорее всего, так и есть.

Направляюсь по привычке в ординаторскую, но уже около двери меня перехватывает почему-то злой Любимов. Подхватывает под локоть и ведет на выход.

– Сейчас я отвезу тебя на встречу с адвокатом, а потом домой не смогу. У меня внеплановая операция, – говорит он, пока мы спускаемся по лестнице.

– Я могу сама доехать на такси, – предлагаю ему, и он останавливается, внимательно смотрит на меня.

– Сама, значит, – зачем-то говорит мне.

– Ну, да, – удивленно смотрю на него, – И я хотела поблагодарить вас за помощь. Моя сестра… Она такая… – не нахожу слов, чтобы выразить все, что думаю о сестре.

– Сука, – подсказывает главный врач.

– Вы слышали наш разговор? – выдыхаю я.

– Не весь, но мне хватило, – соглашается Любимов, – Одно не могу понять, почему ты стояла и ее слушала? Послать

можно было в одну очень хорошую страну, где ей и самое место.

– И какую?

– Нахуянтию! – сквозь зубы произносит Любимов, – Пора наточить зубки, Маргарита Юрьевна. Иначе так и будешь получать по своему прекрасному фейсу.

– Фу, мы не дрались, – морщусь я, – Да и как бы это выглядело: она беременна, я на сохранении. Кому и с кем драться?

– Нужно спортом заниматься, – огрызается Любимов и снова подхватывает меня за локоть и тащит к машине.

– Борьбой, что ли? – в ответ ворчу я.

– Нет, языком учиться работать, а еще вот этим, – тыкает меня пальцем в лоб и открывает дверь своей машины.

– Ну, знаешь ли, те! – задыхаюсь я от возмущения, потирая горящую во лбу точку, куда он ткнул.

– Знаю, я чертовски обаятельный мужчина, мне говорили, – усаживает меня в машину Любимов и от злости сильно хлопает дверью, а я начинаю улыбаться, – Улыбается она, шмакодявка безответная, – садится и тоже хлопает дверью, а потом сидит, положив руки на руль.

Я тоже сижу, молчу. Мало ли. Раздраженный мужчина на тигра похож, неизвестно, что ему еще в голову стрельнет. Наконец, Любимов поворачивается ко мне, кладет одну руку на мой подголовник. Он ужас какой высокий по сравнению со мной и сейчас прямо нависает, давит своими широкими плечами и взглядом. Но красивый зараза, так и хочется

щелкнуть его по носу, даже рука зачесалась.

– Из-за тебя машину чуть не испортил, – ворчит он, охватывая меня взглядом, – Языковую агрессию нужно вырабатывать, Маргарита Юрьевна.

– Это какую-такую агрессию? – хмурюсь я.

– А такую, чтобы глотки словами перегрызать и посылать в страну…

– Да знаю я, – прерываю его, – Но я просто была не готова.

– К чему? Что твоя сестра всю жизнь была розовый одуванчик, а тут вдруг в кактус превратилась?

– Да нет, Ксения всегда такая была, – задумчиво произношу я, а Любимов чуть наклоняется ко мне.

– Тогда какого овоща ты перед ней распиналась?! – сердито спрашивает меня, а в моей голове внезапно образовался полный вакуум. Ни одной внятной мысли, только вижу его красивые губы и поднимаю взгляд. Он смотрит мне в глаза, да так, что у меня пальчики на ногах сжались. И не пойму, что тут больше, страха или … Что?! Ну, мысли, соберитесь уже, хоть что-нибудь нужно ответить.

– Я есть хочу, – выдаю первое, что пришло в голову. Н-да, Маргоша, ты облажалась, причем по полной.

– С адвокатом почавкаешь, – отстраняется от меня Любимов, а я облегченно вздыхаю, распрямляя плечи. Даже не заметила, как вся чуть ли не сплющилась у двери.

Сергей заводит машину и выезжает со своего места у больницы.

– Надеюсь, что я отказал ей в услугах, ты не против? – спрашивает он, даже не глядя на меня.

– Я только за, что потеряла клиника, могу возместить, – тут же предлагаю ему.

– Девять месяцев наблюдения, анализы, УЗИ, одноместную палату, роды, уход… – перечисляет Любимов, а мне по лбу его стукнуть хочется.

– Таких денег у меня нет, – шепотом произношу я, – Но она этим не воспользовалась?!

– А могла бы, – ворчит главный врач, – Но я даже рад, что так получилось. Должна будешь.

– Хорошо, – соглашаюсь я, складывая руки на колени.

– Ну вот, опять, – ударяет руками по рулю Сергей, – Смирилась, согласилась, сидишь с обреченным видом. Рита, ты вообще глотки грызть умеешь?

– Не пробовала, – честно признаюсь ему.

– Начинай тренироваться, – выдает Любимов.

– На вас?

– Об меня зубы сломаешь, – усмехается он.

– Тогда не вижу подходящих кандидатов.

– На муже своем попробуй. Забери у него все, что тебе положено и ребенку твоему. Надеюсь, что здесь нет возражений? – бросает на меня грозный взгляд и снова на дорогу.

– Тут нет, – признаюсь ему.

– Вот и отлично, мы приехали, – Любимов глушит машину, и мы выходим у довольно дорогого ресторана.

Делаю шаг к дверям, думая о том, как буду платить. Навряд ли адвокат должен оплачивать наш обед, но Любимов мягко берет меня под локоть и разворачивает к себе.

– Слушай сюда, Маргарита Юрьевна, адвокат этот дорогой, но опытный. Обдерет твоего мужа как липку, если ты хочешь. И измену ему припишет, и доведение тебя до нервного срыва в положении, я справки предоставлю. Это чтобы жизнь малиной твоему муженьку не казалась, – поясняет он, – Расходы я беру на себя и не спорь со мной. Вот как пару глоток перегрызешь, научишься, тогда и спорить будешь, и то, как можно тише, чтобы я не услышал. Твой муж, конечно, тоже не дурак и найдет такого же адвоката, но правда на твоей стороне. Так что запрашивай как можно больше, все равно получишь только половину от заявленного. Не жалей своего бляд…палкотыкательного.

– Кого?!

– Ой, ну все, не сдержался, подумаешь, – отмахивается Любимов, – Сейчас я вас представлю друг другу и уеду. Заберешь Аню из садика? Боюсь, не успею, операция сложная.

– Конечно, адрес только пришлите, – соглашаюсь я.

– Пришлю, и чтобы сразу домой, поняла меня? И в кровать! Приеду, укол сделаю, – строго смотрит на меня Сергей, а мне смешно становится.

Хочется вытянуться по стойке смирно и отдать честь.

– Не беси меня, Маргарита Юрьевна, – шипит сквозь зубы Любимов, – Знаю, о чем думаешь, но сейчас идешь, и счи-

тай это твой первый бой. И мы на ты, если память у кого-то короткая!

– Есть! – все-таки не сдерживаюсь я, за что получаю легкий щелчок по-своему гордо вздернутому носу. Вот же зараза какая, а говорил, беременных не бьют!

Глава 22

Встреча с адвокатом проходит довольно быстро. Мне понравился этот пожилой седовласый мужчина с острым внимательным взглядом.

– Ну что, Маргарита Юрьевна, не вижу проблем с вашим разводом, – говорит мне Юрий Константинович, – То, что вы не сказали мужу про ребенка, усложнит дело, когда это всплывет в суде. Так как тут встанет вопрос алиментов и желание отца встречаться с ребенком. Ваш муж может попробовать отсудить ребенка, но не получится. Учитывая то, что вы еще даже не родили его, да и суд всегда на стороне матери.

– Он может потом судиться со мной? – встревоженно спрашиваю Юрия Константиновича.

– Может, но бесполезно, – кивает адвокат, – Это всего лишь лишние расходы со стороны вашего мужа. Если бы вы сказали про ребенка до развода, то ваша доля была бы намного больше, учитывая долю ребенка.

– Мне не нужно от моего мужа ничего лишнего. Я хочу только жилье, у меня его нет, а купить сама я смогу не скоро, – признаюсь адвокату.

– Понятное желание, – улыбается он, – Значит, оформляем документы и подаем на развод. Если бы не раздел имущества, все можно было сделать просто в ЗАГСе, но у вас иная ситуация. Можете поговорить с мужем, если он купит

вам квартиру до того, как начнется сам процесс, все будет быстро.

– Не хочу даже встречаться с ним.

– Придется, но можно это сделать официально, например, у меня в офисе. Ваш муж должен подписать согласие на развод, и тогда никаких проблем.

– Спасибо вам, – искренне благодарю адвоката, и мы прощаемся.

Выхожу на улицу и вдыхаю полной грудью прохладный воздух. Любимов не звонил, оно и понятно, на операции. Дома расскажу ему, как прошла встреча, а пока меня ждет Аня. Заберу ее из садика чуть раньше, адрес Сергей мне сбросил.

Беру такси и еду туда, забираю Аню, и мы возвращаемся в дом Любимова. Пока Аня переодевается и болтает с домработницей, поднимаюсь к себе в комнату. Там меня застает звонок мамы. Нехотя отвечаю.

– Рита, а ты не собираешься к нам в гости? – сладким голосом начинает она, – Давно у нас не была, отец уже обижается.

– Пока не могу, мама. Много работы, – вру ей, но правду говорить не хочу.

– Жаль, у нас Ксения вчера была.

Пауза немного затягивается, я не собираюсь отвечать на это. Да и как реагировать, не знаю.

– Что ты молчишь? Ксения рассказала, что у вас там происходит. Я, конечно, не одобряю твоего мужа, но и его по-

нять можно… – первая не выдерживает мать.

– Да что ты говоришь, – язвительно произношу в ответ. Не одобряет она, – И как же его можно понять?

– Миша довольно обеспеченный человек, такому нужны наследники, – начинает мама, – Ничего удивительного, что он решил изменить свою жизнь, а не ждать, когда ты разберешься со своей проблемой…

– Проблемой? Это так ты называешь мое якобы бесплодие?

– Ну да, почему якобы? Ксения сказала, что ты не сможешь стать матерью. Она даже консультировалась с врачом.

Мне реально становится смешно, так, что я сжимаю крепко зубы, чтобы не вырвался истерический смех.

– Мама, а ничего, что моя сестра меня предала? Связалась с моим мужем за моей спиной?

– И в чем тут предательство? – удивляется мама, – Что такого, что Ксения тоже строит свое счастье?

– За счет меня!

– Не ты, так другая, какая разница?

– Ты реально не понимаешь? Ксения близкий и родной мне человек, да я бы даже не взглянула в сторону ее мужа, будь он у нее. Это табу, мама. Брать чужое – одно, а красть у своих – совсем другое.

– Ерунда какая, Миша ничей, он никому не принадлежит. И вообще, так получилось, что теперь Ксения перестанет быть тебе сестрой? Нет, всегда нужно терпимее относиться

к родственникам, они самое дорогое, что есть у тебя. Мужья приходят и уходят, а братья и сестры остаются. Тем более ты уже получила все от этого брака, дай и сестре шанс.

– Какой шанс?! Мама, ты действительно не понимаешь? Ксения нагло легла под моего мужа, чтобы заполучить все мое! Разбила мою жизнь, увела любимого мужчину. Если ты этого не видишь, то мне жаль, что у меня такая мать! – с чувством выговариваю ей.

– Какая мать?! Я всегда за благополучие своих дочерей. И если Миша так легко отказался от тебя и выбрал Ксению, значит, так и должно быть!

– Я считаю, что это бесполезный разговор, – произношу устало, – Мне все равно, что и как там будет делать Ксения.

– А вот мне не все равно! Сегодня мне звонил твой пока еще муж и попросил повлиять на тебя. Ты просишь слишком много на квартиру, Рита. Что это за жилье такой стоимостью? Ты себе там особняк покупаешь? Ты сейчас понимаешь, что обираешь свою сестру и ее ребенка? Почему нельзя взять адекватную сумму и все оставить для своей же сестры?!

– Ого, – выдыхаю в ответ. У меня просто не сразу набираются слова, чтобы достойно ответить на такие обвинения, – Теперь ты считаешь, что я отбираю у Ксении?!

– Ну да, твоя сестра беременна от Миши, а значит, ты забираешь последнее у нее и ребенка!

– Мама, это ужасно…

– Вот именно, – радуется она, – Как хорошо, что ты поняла все.

– Ужасно, что вы меня так не любите.

– С чего ты взяла? Я люблю вас одинаково, – удивляется мама, – Просто Ксения сейчас в уязвимом положении. У девочки и так стресс, беременность, твой развод, жена, которая делает ее будущего мужа почти нищим.

– Нищим? Миша от покупки квартиры для меня не станет нищим, это капля в море!

– Ты запросила слишком большую сумму, дочь. Ксения вчера узнала и плакала, а ей нельзя. Миша очень зол на тебя. Умерь свои аппетиты и купи что-то более экономное.

– С этого и нужно было начинать, мама. Я все поняла.

– Вот и отлично, – облегченно выдыхает мама, – Обрадую твою сестру. Мне очень приятно, что вы с Ксюшей поняли друг друга. Приезжай к нам, еще поболтаем обо всем более подробно.

Отключаю телефон и долго сижу, смотрю в одну точку. Ну вот и все, нет у меня больше родителей. По крайней мере, мамы и сестры. Отношение ко всему происходящему со стороны папы, я не знаю. Очень больно, очень. Какая бы ни была семья, я люблю их всех. Даже сестру любила, сейчас не знаю, еще не определилась. Понятно, что как раньше уже не будет ничего, а, скорее всего, они еще попортят мне нервы. Особенно когда узнают, что я собираюсь сделать. Но сейчас я хочу мести, да. Никогда не замечала за собой такого греха.

Всегда искала что-то хорошее в людях, доброе. Но Любимов прав: пора отращивать зубы и бороться за свое. Он во всем прав, и я рада, что Сергей появился в моей жизни. Снова включаю телефон и нахожу в списках контактов Юрия Константиновича.

– Да, слушаю вас, Маргарита Юрьевна, – тут же отзывается адвокат, – Что-то случилось?

– Случилось, – спокойно отвечаю ему, – Я хочу отсудить у своего мужа все, что причитается мне и моему будущему ребенку, в том числе алименты.

– Вот как…

– Да, две трети его состояния на сегодняшний день. Так можно?

– Нет. Имущество супругов делится пополам. Понятно, что именно такая сумма у нас не получится: ребенок не может рассчитывать на полную долю, как у взрослого. Вы можете получить ненамного больше, чем половина.

– Отлично, это явно больше стоимости квартиры, что я запросила у мужа.

– А сколько вы запросили? – интересуется адвокат, а я называю сумму, – Ничего себе, судя по состоянию вашего мужа – это капля в море.

– Да… Мой муж не хотел делиться малым, а сейчас я хочу получить свое по закону. И плевать, кто тут и что скажет на это.

– Правильно, вы не должны лишать своего будущего ре-

бенка комфортной жизни.

– Вот именно, Юрий Константинович, – удовлетворенно произношу я, – Не хотели они по-хорошему, будет, по-моему.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.